

повесть заблудившихся барканцев

Полина Зубкова

2024-08-21

Contents

Часть 1	1
Глава 1 -- Исследование	1

Часть 1

Глава 1 -- Исследование

- Мьохе! — внезапно забежал странный лохматый человек.

Его явно тут не ждали.

***

Все текло своим темпом в Баркацне. Жители собирали урожай, молились святой земле; а некоторые в определённых округах назывались не просто барканцами, а инженерами. В целом, барканец являлся существом счастливым — всего ему было достаточно. А вот образованный барканец являлся существом крайне несчастным.

И причины этого несчастья сидели здесь.

И ужинали мясом хжува, охота на которого проводилась совсем недавно, и они были к ней причастны.

Вот сидел Монне — высокий человек с болтающимися в основной массе волос косичками — правитель Баркацны. Поверх обычного светло-коричневого платья на нем было голубое тонкое подобие мантии, как и у Мьохе — его жены. Рядом сидел её сын

Леостериан — наследник престола. Он в голубое облачен не был.

Они пили странную красную жидкость и ели странное красное мясо.

Монне ел как умеет; Мьохе ела так, чтобы не испачкаться; Леостериан ел с закатанными рукавами.

Весь день юноша провёл в Карвалоссне у инженеров, а вечером мать нашла его астрономическую тетрадь, из-за чего они сильно поссорились.

Поэтому ели они в тишине.

Кромешной.

Монне ел быстро, Мьохе ела медленно, Леостериан ел местами быстро, местами медленно.

И тут отец его встал, оттого, что ел быстро.

Уходя из комнаты, он попросил:

- Не забудьте накормить прислугу и кухарку. И Летхерне тоже покормите.

Сын специально оторвался от еды ради этого благого дела: он отрезал по куску всем трём, всех трёх и позвал.

У барканской правящей семьи практически не было слуг — они считали это отчасти позором. Однако позже заметили, что готовить на всех Мьохе не успевала, оттого позвали кухарку. И убираться в их большом доме с той регулярностью, с которой это было необходимо, ни один из членов семьи не успевал, оттого позвали прислугу.

Конечно, они быстро стали близкими подругами Мьохе, и конечно, они лишь помогали по мелочам.

К каждой относились заботливо и дружелюбно, каждую любили.

Кроме, пожалуй, Летхерне.

Летхерне. Имя придворной художницы.

Безусловно, она писала прекрасные портреты и семьи, проживающей здесь; и сада, прорастающего здесь; и большого — большого дома.

Но, к сожалению, она не была местной, оттого и не принимала барканских взглядов.

И узнать её нездешность было достаточно просто: пришла кухарка — пухленькая женщина с карими глазами и завязанными

в косу каштановыми волосами, пришла прислуга — девушка с пучком русых волос и с большими тёмными глазами.

И пришла Летхерне.

Рыжая и вся в веснушках. Её длинные волосы завивались на концах, в её голубые глаза можно было смотреть словно в зеркало.

И села она рядом с Леостерианом — обладателем таких же больших и почти чёрных глаз, густых каштановых волос по плечи и прямого, но не острого носа с немного выпирающим кончиком.

Аристократичностью носа вошедшие похвастаться не могли: у кухарки он был картошкой, у прислуги с горбинкой, у художницы вздернутый.

Так же похвастаться не могли они большими ладонями, как у Леостериана: у кухарки они были пухлые, у прислуги слишком тонкие, у художницы с коготками. А у последней руки были даже короче барканских рук.

Не была она загорелой и высокой, как барканцы и барканки — она была бледная и низкая.

Проще спросить, в чем же она была похожа на барканцев.

Конечно, у неё, как и у всех жителей солнечной Баркацны, были руки, ноги и большой пушистый хвост — хоть и не такие длинные; были глаза и волосы — хоть и другого цвета; были нос и губы — хоть и другой формы.

Но вот что точно роднило её с барканцами, так это большая — большая стопа. Как и у всех барканцев. Длиннющая стопа, чуть ли не больше стоп Леостериана.

И этими стопами она беззаботно болтала под столом, игнорируя враждебный взгляд Мьохе.

Но стала есть она спокойно.

***

Эта идиллия могла продолжаться до самой ночи, пока не вломился он.

Взбалмошный, растрепанный, в криво штопаном несколько раз платье:

- Мьохе!

Он резко стал что-то быстро говорить, постоянно спрашивая:

- Ну я же вам рассказывал, помните? О моем открытии, об этой планете, помните?

Та остановила его речи резким взглядом и внушительным:

- Зачем же вы пришли сейчас?

Лохматый барканец остановился.

- Не видите, мы ужинаем.

Тот должен был стыдливо закатить глаза и уйти, но он продолжил с ещё большей эйфорией:

- А, так это! Мы с моим другом решили проверить её на существование жизни. И нам нужен некто... Подопытный, — он посчитал это за оговорку и быстро исправился, — Первооткрыватель!

Мьохе устало вздохнула:

- Почему вы все еще не поручили это дело учёным из Катанне? В их краю есть прекрасный город, где занимаются изучением звёзд и планет.

- Вы уже говорили мне об этом! — он как будто разозлился, — Я вам уже говорил, что...

- Хорошо, — она продолжила так же спокойно, — Почему же вы не отправляетесь сами?

- Вы знаете, — он быстро-быстро заговорил, — Барканский организм не выдержит такой нагрузки. Я могу умереть, недолетев до планеты. А для специальных тренировок, я, вот простите, уже слишком стар, — он обреченно вздохнул, — Они мне уже никак не помогут.

- Почему бы вам не взять подопытного из Онка? Они все равно бестолковый народ. Да если и из Катанне? Я слышала, что они практически не чувствуют боли.

- Слухи слухами, — замедлившись, забормотал тот, — А их организм правда отличается от нашего...

Учёный долго чесал свой подбородок, бормоча:

- Добраться до Катанне... Город... Не важно... Мьохе, у вас есть что-то чтобы добраться до Катанне? Хотя бы денежка.

Та долго думала и обернулась к столу, отвечая:

- У нас есть прекрасная катаннская девушка, — она указала рукой на спрятавшуюся за спиной наследника Летхерне.

Учёный тут же вывел её из-за стола и стал осматривать: "А подними-ка руки", "А подпрыгни-ка", "А помаши хвостом".

- Больно?

- Нет, — звонко отвечала та.

- Делайте с ней что угодно, — Мьохе оглянулась на них, устанавливая на столе стакан с красной жидкостью, — Все равно бесполезная девчонка. Хоть вам пригодится.

- Остановись, — внезапно послышался голос Лео, — Она останется здесь.

Мьохе молча посмотрела на сына:

- Она тут единственная, кто может это сделать.

- Даже если так, почему бы не дать ему денег на въезд в Катанне?

- Нужно ли нам давать деньги незнакомому человеку на странное исследование? Ответь, как будущий правитель.

Юноша замолчал на время. Он точно знал, что хочет от него услышать мать, но сам он хотел иного.

Поэтому его ответ никого не устроил:

- Нет. Но тогда я отправляюсь с ней.

***

- Это абсолютно неразумное решение! - мать злобно пыталась оторвать руки своего сына от сумки, - Ты не понимаешь, что делаешь!

- Я все прекрасно понимаю, - он продолжал в той же спокойной манере, - Это полностью мое решение.

- Тебе даже учёный сказал, что ты умрешь там, - она встала, злобно крича на него, - А нам нужен наследник!

Он молча терпел её нападки: "Ты у нас один такой!", "Помрет отец, что будет со страной?!", "Ты не заботишься обо мне", "Нам нужен наследник, а кроме тебя никого нет!"

- Нужен наследник, так заделайте нового! - наконец не вытерпел он, вскидывая сумку на плечо, - И воспитайте его получше, чем меня.

И Лео ушёл.

***

Мать не собиралась его отпускать, а он не собирался отпускать Летхерне одну.

Все это время он отсиживался с ней и учил странный язык другой планеты, чтобы понимать что говорит та живность. Пока они учились, мать не прекращала свои регулярные скандалы, переходящие либо в слезы, либо в угрозы — но её можно было понять: отправляться на непонятную планету непонятным путём для того чтобы ничего там не найти.

- Но если там ничего нет, зачем мы учим этот язык? - спросила однажды Летхерне.

- Ну, если там и вправду ничего нет, - учёный улыбнулся, - Тогда вы выучили язык, придуманный моим другом. Можете использовать как шифр.

Барканский организм может и выжить на планете, именуемой Хбецфо, при определённой физической подготовке. Когда пришло время этой подготовки, мать Лео как будто смирилась. Но он совсем обращал на это внимание — ему было важнее привести себя в надлежащий для выживания на планете вид. Это был большой труд, направленный больше не на физическую силу, а на выживаемость. Даже если подобная подготовка проводилась отвратительнейшим образом.

Но она кое-как провелаась.

***

- Самое главное, что вы должны понимать — это то, что вы будете там практически всю свою жизнь. За это время постарайтесь найти хотя бы крупицу, которая дышит. Ваша цель — найти что-то живое и выжить самим, — неустанно повторял ученый, — Это касается в особенности Лео.

Юноша утвердительно кивнул.

- Соберите все необходимые вещи и ложитесь спать рядом друг с другом на полу. Вещи прижмите крепко.

И спите.

***

Летхерне уже уходила в свою комнату собираться, когда в коридоре её остановила Мьохе:

- Иди за мной, — та взяла её за руку и повела в свои покои.

Это была просторная комнатка с большим окном, большим столом возле него, мягкой кроватью в углу и голубыми стульями.

Стены были белые в нежно — пурпурную крапинку.

- А теперь послушай меня, — она начала весьма серьезно, — Если с Лео что-то случится даже не по твоей вине, — они смотрели друг другу в глаза, — Можешь больше не возвращаться в Баркацну. Ты должна полностью защищать его и оберегать, если он сам не сможет позаботиться о себе. Иначе наша страна будет лишена наследника.

Художница утвердительно закивала.

- Иди, — Мьохе очень уж удобно устроилась на своём стуле, — Позаботься о нём.

***

Летхерне быстро дошла до своей мастерской. Она взяла все, что смогла: теплую катаннскую одежду, кисти, краски, посуду, непонятные таблетки и все — все — все что только можно было сложить в кожаную сумочку.

Она поставила её на пол, когда в дверь постучали:

- Лика, это я...

Она открыла дверь.

За ней стоял Лео. Тоже с сумкой.

- Заходи, — она закрыла за ним дверь.

Он присел на пол, приглашая садиться и художницу.

- Собираешься спать? — он спросил у неё с несвойственной заботливостью.

- Собираюсь, — она ответила ему с несвойственным спокойствием, — Но думаю, что не смогу. Слишком я волнуюсь.

Лео с трудом молча обнял её.

- Нужно обязательно уснуть. Успокаивайся.

***

Она проснулась.

И не поняла, где находится.

Было жарко; тело ломило.

Лео тоже лежал на полу.

Она прислушалась к его дыханию — он жив.

Голова шла кругом, тело качало из стороны в сторону.

Начав разбирать вещи, она обнаружила странную стопку бумаг с подписью на барканском: "Положить на стол".

Она точно не брала таких бумаг.

Неужели тут есть стол? Это ведь неизведанная планета, на которой нужно найти хоть крупицу живности. Или у них отдельная обитаемая комната?

Стол был.

На стол были сложены бумаги.

Были и кровати, и стены голубого цвета.

Значит, жизнь здесь все-таки есть?

Глава 2 -- Адаптация

Он лепетал что-то в бреду задыхаясь.

Ли́ка слушала его учащенное сердцебиение, слушала его бредни.

Лео свернулся в один большой комок боли. Иногда он тихо завывал или пищал — Ли́ка никогда не видела его настолько слабым.

Задыхающийся и с выступающими слезами на глазах, он продолжал что-то бормотать: он жаловаться на жару, на мать и иногда на то, как загрузили сегодня карвалосские инженеры.

***

Конечно, звучало это все очень интересно, но Ли́ка, как порученная заботиться о наследнике барканского престола и просто как хорошая подруга, искала самые холодные вещи, которые тут могут быть.

Сначала она крайне заботливо облила его ледяной водой. Честно говоря, это правда облегчило ситуацию.

Позже она обнаружила большую морозильную коробку с полочками, которые тут же убрала, а позже посадила внутрь несчастного Лео.

Дыхание его восстановилось, бредить тот перестал, а через некоторое время она, занятая рисованием, услышала ужасный грохот.

Лео стоял и ощупывал себя, держась за холодильник.

- Эй, ты чего? — она подошла к нему быстрым шагом, — Ты на ногах не держишься ещё, давай обратно.

- Прекрати, — такое беспокойство было ей несвойственно, — Лучше скажи, где мы.

- Так понимаю, на том самом неизведанном месте, — активно жестикулируя, ей стало неудобно держать карандаш в руках, поэтому она заправила его за ухо, — Достаточно обжито тут.

- Ты выходила наружу? — он сел на кровать с усталым видом.

- Пока нет, но собираюсь, — голос её был бодрее любого задорного луча; что на фоне изнеможенного юноши казалось ужасной иронией.

- Я пойду с тобой.

- Сиди тут! — она утихомирила его порывы громким криком, — Приди в себя сначала и осмотри.

Ему нечего было сказать — чувствовалось правда скверно.

- Ладно, — он согласился с ней, — Тогда выходи прямо сейчас.

Подходя ко двери, она краем глаза заглянула на стол, куда она бессознательно положила какие-то бумаги: теперь их не было.

На их месте лежал ключ и тонкий прямоугольник из неизведанной материи.

- Ого! — она с удивлением и восторгом заострила внимание на ключе и стала бегать по всему дому в поисках скважины.

Лео, тяжело вздыхая, даже не пытался её остановить — у него не было сил. Да и не хотелось ему, ведь если бы не его барканская физиология, то так же бы носился с несчастным ключом.

- А, вот как оно работает! Ты посмотри, Лео! У нас есть ключ от комнаты! — Лика открывала и закрывала дверь, крутила ключом туда и обратно, входила и выходила из квартиры, — Тут комната номер 17. А рядом... 18!

- А у нас? — вопрос юноши звучал слишком мягко для его голоса.

- У нас 19... Только 20, — она постучала по входной двери в их квартиру, — Такая прочная...

- Что еще там лежит? — он спросил с интересом.

Лика зашла в квартиру, закрывая за собой дверь.

- Не знаю, — она взяла кусочек в руки, — Тут что-то... Непонятное написано, — она вертела его в руках туда и сюда.

- Ну дай посмотреть.

Она вручила в руки Лео неизведанный предмет.

Он со всех сторон его разглядывал, принюхивался, облизывал и даже пытался откусить.

Но так и не понял, что это такое и для чего это.

- Возьми на всякий случай.

Ли́ка глуповато кивнула, взяла неясный предмет и ключ с собой.

И ушла, закрыв дверь.

Лео тяжело выдохнул, положив голову на руки, как вдруг услышал короткий звук схожий со звоном.

Он раздался еще раз и еще.

Он был готов встать, но тут же Ли́ка открыла дверь с радостным известием:

- Смотри! — звук снова раздался, — Смотри, какая кнопочка тут есть!

***

Он сидел один, просверливая потолок взглядом.

Было совершенно тихо.

И немного одиноко — как он и хотел.

Ему это нравилось.

Никто его не трогал.

Не приходила мать, ругающая его за дружбу с Ликой; не приходил отец, который был уверен в том, что он, как его сын, был обязан знать все о тяжёлом труде Монне; не шумела ни кухарка, ни прислуга, ни Летхерне.

Никто не тревожил его покой.

И ему было хорошо.

Он думал о том, сколько еще ему предстоит узнать об этом месте.

Есть комната — но что, если есть люди?

Может они находятся на месте вымершей цивилизации?

Он не знал.

Так пусто.

***

- Ну рассказывай, — он лениво вытянул ноги, упираясь ступнями в холодильник, глядя на неё воодушевленную.

Она набрала побольше воздуха, начиная:

- Смотри, — она начала, держа что-то в руках, — Когда я вышла, я ничего не поняла: не было двери.

Он вскинул бровь:

- И как же ты выбралась?

- Я проследила за местными, — она активно жестикулировала во время своего рассказа, — Они что-то нажимают, куда-то заходят, в общем, сложно....

- Так, — он перебил её, — Живой кто-то все таки есть?

- Да, конечно! — она практически прыгала от восторга, — Но они совсем на нас не похожи, зато их много и они добрые.

Он не совсем понял зачем же они сюда отправились, если были уверены в том, что тут нет ничего живого.

Но свёл это на то, что барканцы не знают о том, что тут отдельный мир.

- Что за мешки? — он снова перебил восторженную речь Лики о том, как она шаталась по улице.

- О, я рада, что ты спросил! — она стала доставать из одного овощи, пачку зефира и коробку гречки, — Это было похоже на барканские овощи. И ещё что-то местное

Лика доставала какие-то лекарства, потому что она спрашивала у прохожих, что может помочь её другу; доставала одежду, потому что, как оказалось, в барканских платьях тут никто не ходит, ещё и хвост нужно куда-то прятать.

- Ну показывай уже, — он вытянул ноги и стал наблюдать за тем, как Лика уходит. А потом возвращается в длиннющей жёлтой футболке и огромном джинсовом комбинезоне, у которого стремительно подворачивала штанины:

- Ну это хоть что-то! — она лучезарно улыбнулась Лео. Хвост был спрятан в штанину и практически незаметен, — Ты не волнуйся, тебе я тоже кое-что нашла.

- Показывай.

Ему в руки был вручён бордовый свитер и синие джинсы.

Переодевшись, он посмотрел на себя в зеркало рядом со входной дверью:

- Пойдет, — на самом деле, Лео не сильно беспокоило то, во что он одет.

Хотя видеть своё тело в чём-то кроме барканского платья было удивительным и очень непривычным.

- А мне кажется, ты прямо душка, — она закинула свою руку на его плечо, облакачиваясь и смотря в зеркало, — Матери показать — не узнала бы!

Ему чертовски захотелось обнять её со спины.

Но он лишь скромно улыбнулся.

- Ого, Лео улыбается?! Последний раз ты такую лыбу давил, когда тебе было... Десять.

- Неправда.

- Правда!

***

Оказалось, что и непонятный предмет пригодился, и обнаруженные в шкафу странные бумажки, и письменность со словесностью странного шифра, изучением которого они занимались в Баркацне.

Лео стал чувствовать себя гораздо лучше и вместе с Ликой был зачислен в местную школу рядом с их домом.

Глава 3 -- Снег на васильковом поле

Сначала Лика не совсем поняла, зачем им нужно в эту школу.

Она только-только адаптировалась, а они уже и местные учебные заведения стали изведывать.

Но после она поняла.

Она погрузилась в этот бесконечный поток информации. Больше всего ей нравились уроки, где они рисовали или шили — тут она могла дать волю своей фантазии.

В целом, ограничений для неё тут не было. На её рисунки не ставилась цензура, как в Баркацне.

Безусловно, ей нравилось узнавать об этой планете: о камнях, о странах, о местных животных и о том, из чего эти животные состоят.

Ей это нравилось, когда Лео к подобному относился крайне строго и настороженно.

***

Лике просто нравился учебный процесс. Она участвовала везде, где только можно — собрания, олимпиады, кружки, секции.

Она так познавала. Она действительно расстраивалась из-за плохих оценок и искренне радовалась хорошим.

Познавательная деятельность спасала её от тревоги и одиночества — у неё даже появилась подруга.

Её звали Сима, у неё были длинные чёрные волосы, завязанные в два хвоста, а иногда и в две косы.

Кожа её была бледная, руки тонкие и костлявые, голос высокий. Выглядела она достаточно хрупкой, но Лика с большим удовольствием показывала ей свои рисунки, интересовалась её хобби, её мыслями.

В целом ей.

Серафима была немного замкнутая и скромная — возможно, она боялась такого количества новой информации.

Лика помогала ей раскрыться и перебороть свои страхи. Конечно, у девочки это получалось не сразу, но иногда она и вправду чувствовала себя увереннее.

***

Лика очень много рисовала.

Её рисунки не были похожи на те, которые она рисовала в Баркацне.

Она приходила со школы, выполняла все свои задания и принималась за рисование.

Лео проходил мимо и смотрел — он любил её картины.

Но эти рисунки были совсем другими.

Конечно, детальность картины восхищала: в одном углу сидел писатель, в другом — дровокол, в третьем — минеролог. Они сидели под большим тёмно-синим куполом. От головы каждого шла красная ниточка.

И сверху ниточки соединялись.

Углы безобразно замазывались чёрным.

Скулы творцов выводились коричневым.

- И что это значит? — Лео положил руки на её плечи.

Да, подобное его удивляло: то был не местный пейзаж и даже не портрет лучшей подруги.

А ремесленники.

- Это можно воспринимать как угодно, — она улыбнулась ему, повернувшись, — Все зависит от того, что ты хочешь тут увидеть.

- Я вижу людей и красные полосы, — он задумался, — Скажи, у них проблемы с кровью?

Ли́ка продолжала выводить каждого сидящего:

- Может быть, — она не стала оглядываться на него, — Воспринимай, как хочешь.

***

- И это тоже воспринимать, как хочу? — он взглянул на её рисунок.

На нём был человек, но какой-то не такой. Руки и ноги у него были треугольные, голова овальная, тело прямоугольное.

Тёмные волосы топорщились ровными углами.

Глаз у него не было — только приоткрытый рот.

Стоял он на голубом фоне и сжимал одной своей рукой сердце.

Натуральное, человеческое сердце.

Тонкими струйками от него стекала кровь по всему прямоугольному телу, образуя лужу под его трапециевидными ступенями.

Ли́ка молчала.

Но после опомнилась:

- Да, разумеется, — она закрыла свой большой блокнот, — Думай что угодно.

Лео думал, что она что-то ему не договаривает.

А Ли́ка просто хотела запечатлеть свою мысль.

И совсем не хотела возвращаться в Баркацну — зачем? Там бы подобные рисунки сожгли на стадии наброска.

А тут она может не только рисовать, но ещё и слышать отклик от чужих сердец.

Добиваться взаимопонимания.

Все ей было хорошо.

Все ей нравилось.

Созидательная деятельность спасала её от тревоги и одиночества.

Что нельзя было сказать о Лео.

Глава 4 -- Василек в заснеженном поле

Лео относился крайне серьезно и настороженно к учебе.

Его попросили собрать как можно больше информации об этой планете — он не терял возможности и записывал все в свою толстую тетрадь.

Его не волновали успехи или неудачи в учебе. Главное — это то знание, которое он привезет в Баркацну.

И привезет ли вообще?

Он приложит все усилия ради этого.

Он должен был вернуться — он знал это.

Он должен был вернуться для того, чтобы просветить барканский народ.

Не послушают.

Разорвут.

Так передаст эту информацию катаннцам — уж они — то точно разберутся.

Катаннцы люди странные, но умелые, практически, как карвалосские инженеры.

***

Он шагал, думая об этом — о том, что нужно вернуться.

Шагал в темноте.

Шагал в никуда.

Или не знал, куда шагал.

Погодой играя, бес заботливо включил фонарь.

Он остановился.

Свет.

Слишком знакомый.

Он подошёл к нему ближе.

Наверное, тёплый барканский свет?

Нет, барканский свет был слишком навязчивым и слепящим. Отовсюду много звуков, много видов, много чувств и эмоций.

Этого было в избытке — ему не хотелось этого.

Может отдыхать на этой планете от изобилия чувств и звуков
ему нравилось.

Нет, это точно не барканский свет.

Ведь свет фонаря был ненавязчивым, хоть и однотонным.

Может, это солнечный свет, который он совсем недавно увидел?

Он шагнул ему навстречу.

Нет, тоже нет. Солнечный свет был более тёплым.

Свет фонаря был холоднее.

Бледнее.

Он шагнул ещё ближе.

Ну конечно.

Это её улыбка.

Её светлая улыбка.

Единственная, вечная, прекрасная.

Как же, как же не влюбляться?

Как же не давать чувствам верх над собой?

Он один — он не видит её больше.

Он больше не должен влюбляться.

Он полностью встал под фонарь.

***

И его постигло осознание.

Было тяжело — но сейчас особенно.

Он не справлялся.

Он один.

Он абсолютно один.

Он совсем один.

Лики стало в жизни так мало, что он начал скучать.

Как будто он живёт далеко-далеко от неё.

Но она же так рядом.

Почему он вообще скучает?

Разве так можно с собой обходиться.

Он достиг желанного одиночества.
Он давно этого хотел.
Но он не был счастлив.
Его мучила тишина, собственно одиночество и тактильный голод.
Его мучила скука, переходящая в...
Страдание?
Нет, нет; то мелочи.
Он совершенно не страдает — ему хорошо.
Только бы в это "хорошо" ещё кого-то; только не Лику, чтобы не влюбляться.
Или наоборот — только Лику.
Только её, чтобы влюбляться вновь.
Как же это...
Странно.
Испытывать настолько много чувств одновременно.
Нет, это были не барканские чувства.
Не барканские эмоции, которые он при первой же возможности пытался выразить как умел.
Это было что-то такое, что бы он никому ни за что не сказал.
Он не позволял себе любить.
Но очень хотелось.
Очень хотелось просто обнять так крепко, выдохнуть со всей силы в рыжую макушку и в неё же нежно поцеловать.
Нельзя.
Нельзя этого делать.
Но может хотя бы можно представить — он ведь не в Баркацне, где его видят практически насквозь.
Он не позволял чувствовать себя любимым.
Но ему очень хотелось.
Очень хотелось нежного поглаживания по голове, очень хотелось, чтобы кто-то принёс чаю с молоком — местного, конечно; очень хотелось когда-нибудь увидеть такую улыбку,

которая окончательно растопила бы его сердце. Словно кубик сахара в этом самом чае.

Нельзя.

Он тут не для этого.

Он вообще не для этого создан.

Существа для любви — это, скорее всего, катанцы.

А он тут для того, чтобы просветить народ своей планеты.

Он для того, чтобы навести в своей стране порядок.

Он для решений.

Для действий.

Он не для чувств.

Но иногда так хотелось.

На самом деле, он очень одинок.

Безумно одинок.

Если слишком долго смотреть на свет, то можно ослепнуть.

Как хорошо, что он просто расплакался.

***

- Чего такой унылый? — она смотрела на него, кидающего бумажки в потолок.

- Не унылый, — он смял ещё один комок и кинул, — Всегда такой был.

Потребность в любви — это потребность каждого?

Если да, то он готов был мириться с этой потребностью таким путём — лучше быть одиноким и с целью, чем уделять своё время бесконечным размышлениям.

А к размышлениям он был склонен.

Одиночество его совсем не радовало.

Оно лежало большим пластом на его душе.

Он никогда не был ранимым.

И особо чувственным тоже.

В целом, его трудно задеть.

Трудно обидеть.

Трудно расстроить.

В уныние его вгоняли только собственные мысли о невозможности осуществления желаемого.

Фрустрация сводила его с ума, он не был на себя похож.

А если нет?

Если не у каждого есть потребность в любви?

Тогда он не в порядке.

Он точно не в порядке.

Он не безумен. Безумие — счастье.

Он умен. Он несчастлив.

От мыслей становилось тяжелее и тяжелее на душе.

Неужели даже не созданное для чувств существо не заслуживает любви?

Белые нити стягивали сознание сильнее и сильнее.

Оставляли только голую душу.

- Да что с тобой? — она выхватила у него комок бумаги, — Что это значит?

- Это можно воспринимать как угодно, — он тяжело выдохнул и отвернулся к стене, — Воспринимай, как хочешь.

***

- И это тоже воспринимать, как хочу?

Лео вернулся поздно после своей странной слепящей прогулки.

Он думал, что Лика уже спит — какая глупость.

Пока она вдохновлена, она будет рисовать.

И она рисовала; постоянно рисовала.

И тут пришёл он.

С холодными руками, угрюмым лицом, красным носом и слезами на глазах, которые уверенно скатывались по щекам.

Лика разволновалась не на шутку.

Что такое можно было увидеть, чтобы расплакаться? Да, планета не идеальна, но ведь не настолько.

Может, что-то случилось? Может, что-то болит?

Не привык к атмосфере?

Первая реакция — обнять.

Обнять того, кому нехорошо.

Он прижал её к себе крепче, утыкаясь носом в рыжую макушку и сильно выдыхая:

- Да, разумеется, — он закрыл свои большие карие глаза, —
Думай что угодно.

Глава 5 -- Оголенность

- Да в порядке я, — он вытирал слезы о рукав бордового свитера. На этот раз он не знал точно, чем они вызваны: ярким светом или переживаниями.

- Но ты ведь плачешь! — Лика сидела рядом и гладила его по голове. Очень это приятно, когда по голове глядят.

Она понимала все его тревоги с полуслова — кажется, и говорить не надо было.

Но он ведь говорил:

- Как-то слишком далеко друг от друга стали мы с тобой...
Одиноко как-то, понимаешь?

Лика так встrepенулась, что сама чуть ли не расплакалась.

Как будто она переняла всю вину. Якобы, прости, нашла друзей, стали ещё меньше общаться.

Но она ведь не была виноватой.

Но все равно лезла с объятьями:

- Чего же ты не говорил! — объятья были ему очень приятны, тем более сейчас, когда он не мог битый час остановить слезы, — Твоя мать, вообще-то, поручила мне сохранить тебя целым и невредимым.

- А как это связано с...

- А вот так! Твои чувства тоже должны быть в порядке.

Он прижал её крепче и уткнулся в её плечо.

Лика неаккуратно поглаживала его — она волновалась.

Чувства были у неё в приоритете.

***

- Тебе не стоит так беспокоиться. Правда. На самом деле, сама возможность так нагло расплакаться удивительна для меня. Ты не должна винить себя, да и я, наверное, не должен... Хотя

идея была моя. И что же, я знал, к чему это приведет? Ты не волнуйся, я справлюсь. Хотя ты очень помогаешь мне с этим. Конечно, я знал, что никто не проникателен настолько, как отговорхернские катаннцы, но ты... — он запнулся, смутившись, — Просто ты с детства. Это очень... Ценно, — он закончил крайне неловко.

***

Следующим днем он видел её яркую улыбку, звонкий смех и черноволосую подругу.

- Я подумала, вас нужно познакомить, — она резко улыбнулась в привычной манере, — Сима — это Лео. Лео — это Сима.

- Приятно познакомиться, — он протянул руку для рукопожатия. Та показалась ему чересчур неуверенной.

- Взаимно, — она улыбнулась робко, но умилительно.

***

- Тут мы живем, — Лика несколько раз показывала ей своё восхищение от кнопок в лифте, от собственно лифта, от дверного звонка и от замочной скважины, — Проходи!

Она зашла, уложив свои вещи в один уголок.

Сидели они на полу.

Лика смешивала краски, а Лео интересовался новой знакомой:

- Может, ты чем-то увлекаешься, Сима?

Она смотрела в его глаза словно в две пропасти:

- Я на коньках катаюсь, — улыбаться она стала чаще, но перед ним своей скромности не теряла. Тем более, она пока слабо доверяла ему, но диалог пыталась поддерживать, чтобы узнать юношу получше, — А еще астрономией. Может иногда стихи пишу.

- Ого, тоже интересуешься космосом... — Лео с грустью вспомнил свою порванную матерью астрономическую тетрадь, — Лика тоже увлекается.

- Ну зачем же ты за меня говоришь, — она наносила первые мазки, — Расскажи ей о себе.

Он посмотрел на её безмятежное лицо:

- Может, ты и расскажешь?

Она отвлеклась от рисования:

- Ну хорошо, — она посмотрела в глаза Симе, — Сима, он — полнейший зануда без душевного равновесия. Он любил охотиться, и астрономию когда-то любил; любил уходить на несколько дней в Карвалоссне. Сейчас занимается решением sudoku, вышиванием крестиком и, наверное, поучением. Так что осторожнее, не поддавайся на эти провокации. Выше меня, по-местному исчислению, на 17 сантиметров, и местное явление размера ноги у нас абсолютно одинаковое —

- Этого достаточно. Спасибо, — он ничему не смутился. Ни хихиканью Симы, ни речи Лики, — Сима, расскажи лучше о своём увлечении. Девушка нервно почесала затылок:

- Это как хобби, — она положила руки на колени, — Наверное, я люблю искать созвездия больше, чем отдельные звезды.

- Созвездия?

- Да, — она смутилась и посмотрела на него с недоумением, а Лео не понял, что он сказал не так, — Зато я карты принесла, — она закопошилась в своём рюкзаке, — Хотите поиграем?

Без лишних слов, только с восхищением, Лика эксцентрично начала разглядывать карты.

Это был хороший день.

Приятный.

Радостный.

Глава 6 -- Домой

- Это Петя, — Сима подмяла край своей фиолетовой юбки, — Петя — это Лика и Лео.

Перед ними стоял высокий парень со светло-голубыми глазами в серых джинсах и белой рубашке, рукава которой были закатаны по локоть. Светлые волосы его были подвязаны в хвостик на макушке.

- Привет, — голос его был чуть выше голоса Лео.

Лика изучала его всего: ощупывала волосы, разглядывала цвет глаз, когда Лео лишь сдержанно пожал руку.

***

Так они и сошлись.

Петя с Ликой делились друг с другом воистину идиотскими мыслями — юноша был заинтересованным человеком и совсем не был глупцом.

Лео продолжал спрашивать Симу о её увлечении астрономией. Она говорила, что может принести показать свои тетради и книги.

Шли они кушать по инициативе Пети с Симой, а после и Лики, которая, честно говоря, совсем не имела понятие, что из себя представляет пиццерия. А они направлялись именно туда.

Пока шли, она просто регулярно подбегала к Лео с выкриками в духе:

- Ты посмотри, что он делает!

Вплотную приводила к Пете, который играл в змейку на старом кнопочном телефоне.

- ... Колдовство, — он смотрел на то, как квадратная линия предала точки и увеличивалась в размерах.

- Да нет, — Петя самонадеянно хмыкал, — Обычный телефон кнопочный.

- А в Карвалоссне такое делают? — Лика была настолько невинна и проникательна, что юношу это даже умиляло.

- Нет, — он восхищенно выдохнул, — В Карвалоссне до такого ещё не додумались.

***

- Вы правда не пробовали пиццу? — Сима знала о происхождении своих друзей, но все равно задавала этот вопрос.

Барканцы отрицательно покачали головой.

- Вам понравится, — она улыбнулась и положила руки на стол, пока Петя оформлял заказ и после садился рядом.

И потянулось их долгое ожидание.

***

Когда несчастный петин телефон был разобран и собран Лео несколько раз,

Когда Лике выдали предупреждение больше не разводить огонь в общественных местах,

Когда Сима начала что-то ненавязчиво напевать в нос,

Когда Пете снился третий сон;

Тогда на их столе образовался блиноподобный кружочек с сыром и помидорами сверху.

- И это съедобно? — Лео оглядывал свою рыжую соседку, которая уже поглощала один из кусочков.

- Вполне себе, — ответ, на самом деле, был исчерпывающим: для Лики все было вполне себе съедобным. Оттого все приходилось пробовать самому.

Но в этой ситуации он был даже рад, так как ему понравилось.

Они разговаривали во время еды.

Шутили.

А потом разошлись по домам.

***

- Весело, весело, конечно, — Лео удобно расположился на кровати, — Даже не хочется покидать их.

Лика обомлела на секунду:

- Покидать?

Юноша хмыкнул:

- Конечно, нам придется покинуть эту планету. Мы узнаем все, что нам нужно и передадим эти знания катанцам, — он прикрыл глаза, — В Баркацне слишком консервативный народ. Нас сюда отправили, но нас не заберут отсюда. Поэтому пора уже думать, каким образом мы собираемся вернуться. Эй, Лика? Что с тобой?

Глава 7 -- Исповедь Летхерне

- Как же так! - она громко истерично смеялась, — Как же так, Лео, дорогой? Как же так вышло?

Она не заметила, как по её щекам полились горячие слезы.

- Ты чего? - он обнял её.

Она потеряла все.

Единственное место, где она могла донести свою истину, было утеряно.

В чем тогда смысл жить?

Она живёт ради того, чтобы доносить до сердец свои мысли.

В картинах.

В Баркацне это невозможно.

Зачем возвращаться?

Быть бессмысленным ненужным звеном, которым она являлась?

Как-то всем позарез стала нужна ненужная личность.
Она закричала.
Она громко расплакалась.
Истерично.
Ничего больше нет.
Ничего.
Душа её стала пуста.
Сознание лишено смысла существования.
Она не видит смысла своего существования, если возвращаться.
Она испытывала только отчаяние.
Горькое.
И ужасное разочарование.
Как будто её саму убили.
Только что.
Как будто в неё выстрелили.
Лео крепко обнимал её тело.
Больно ему было на это смотреть.
- Ну как же так... - она всхлипывала, — Как же это... Почему всегда так...
Никогда, никогда и нигде она не найдет счастья.
Они вернутся в Баркацну, а там нельзя доносить свою мысль так, как она умела.
Там вообще нельзя доносить свои мысли.
Особенно таким, как она.
Но ведь с детства отвергнутая всеми, она хранила в своей душе этот огонь, который то оставался искоркой, то разгорался до пожара, чтобы дать ему просто так умереть?
Потухнуть, без возможности воспламениться заново?
Тогда все это было напрасно.
Все.
И это исследование, и её истина, и её жизнь.
Просто потраченное зря время.

Он ведь все равно потух.

И больше никогда не загорится.

***

- Это безумие, — она вытирала свои мокрые глаза ладонью, —
Как мы тогда собираемся вернуться?

- Мы придумаем, — Лео тяжело выдохнул, — Это точно возможно.

- Это бессмысленно.

Он поморгал:

- Что конкретно?

- Да все это бессмысленно, — Лика упала головой в свои же
колени, зарываясь в руках и заново ударяясь в слезы.

Все бессмысленно.

Все.

Её истина в том, что все, все на свете имеет смысл.

Но эта истина теперь бессмысленна.

Она теперь бессмысленна.

Ничего не несёт в себе смысла, все просто.

Плачь, плачь громче — это единственное, что ты можешь
сделать, чтобы тебя наконец-то услышали.

Кричи, кричи громче — это единственное, что ты можешь
сделать, чтобы тебя наконец-то услышали.

Вой, вой громче — это единственное, что ты можешь сделать,
чтобы тебя наконец-то услышали.

Пой, танцуй, рисуй и строй — тебя никогда не услышат.

Тебя никто не поймет.

Это была последняя надежда.

И она пропала.

Лика встала.

- Куда ты? — Лео совсем не понимал мотивов её действий.

Плачущая, она взяла свой блокнот.

Села назад.

Осмотрела его с небывалой нежностью.

И подождла.

Подождла прикосновением своих рук; сождла все дотла.

Хоть какой-то огонь должен гореть, хоть что-то.

Даже если это огонь отчаяния.

Огонь разочарования.

Огонь ужасной тоски.

Огонь, подпитываемый её слезами, разгорался.

- Ты что делаешь?! — юноша быстро набрал воды и стал тушить огонь, чтобы их комната не разгорелась.

Он хотел что-то сказать ей на этот счет, но она давно уже поняла.

У Лео сердце кровью обливалось при виде заплаканной Летхерне.

Пришлось усадить её на колени, прижать к груди

И дать ей выплакаться.

***

Еле успокоившись, она уже сидела на собственной кровати. На полу стоял стакан воды.

Лео сидел рядом и ласково приобнимал ее за плечи.

Она тяжело дышала, слезы продолжали литься ручьями.

А он не знал, что и делать в такой ситуации. Поставив себя на место Лики, он решил, что не сможет сделать ничего, кроме как выслушать её.

Кроме как помолчать.

- Знаешь, Лео, — она начала уныло, — Скажи мне, зачем нужны барканцы?

Он посмотрел на неё с сочувствием, хотя прямо сейчас хотелось либо уточнить, либо рассмеяться:

- Барканцы нужны своей земле. Не будь барканцев, не было бы остальных.

Девушка грустно выдохнула:

- А знаешь, зачем нужны катаннцы?

Лео непонимающе проморгался:

- Не уверен.

- Смысл жизни каждого катаннца в том, чтобы донести свою истину. Катаннцы — это проповедники своего мировосприятия и искатели таких же, как и они.

Ли́ка смотрела на него с очень грустным взглядом, теребя в руках стакан с водой:

- Понимаешь, — она начала тоскливо, — Тут я могла показать себя. Свои картины. Тут я несла бы смысл, моя фантазия ничем бы не ограничивалась. Я бы донесла свою истину и может бы кто-то слепой — оттого и с острым слухом, — услышал бы её. В этом предназначение катаннцев — донести то, что кто-то услышит, а кто-то увидит, а кто-то ощупает.

Он невольно заметил, что волнуется. Редко с ним такое бывало.

Редко он оттягивал горло своего свитера, редко дрожащими пальцами подворачивал рукава.

- И в чем же, — Лео тревожно схватил её за руки, — В чем же была твоя истина?

Ли́ка глубоко вздохнула:

- Моя истина? - она посмотрела пустыми глазами в пол, — Моя истина заключалась в любви и ценности к любому живому организму. К каждому. Каждый бы имел смысл. Но теперь это бесполезно.

- Почему?

- Потому что я сама бессмысленна.

Под одной его ногой лежал сгоревший дотла блокнот.

Под другой его ногой лежал рисунок со странным человеком. Руки и ноги его были треугольные, голова овальная, тело прямоугольное.

И держал этот странный человек в одной руке своё сердце. Красиво прорисованное, натуральное сердце.

Которое сейчас горело.

Горело оттого, что горел блокнот.

Он заметил это.

И потушил огонь, наступив на рисунок.

Убрав ногу, он не увидел ни следа от собственной ступни.

Только ожог.

На когда-то горящем сердце.

Часть 2

Глава 1 -- Катанне

- Мьохе! - заинтересованный товарищ — исследователь ворвался в покои монарха, — Учёная из Катанне прибудет с минуты на минуту!

Радости его не было предела; сама Мьохе же встала и взяла за руку мальчишку.

Он посмотрел на неё своими большими карими глазами, выражая полное недопонимание:

- Это ученые из другой страны? Они приехали к нам?

- Верно, мальчик мой, — мать повела его к выходу, — Тебе уже давно пора узнать катаннцев.

***

- То катаннцы, — отец упрямо тыкал своим пальцем на север карты, — Эдакие чудаки рыжие.

Конечно, ему очень хотелось спросить, отчего чудаки и отчего рыжие; но он не стал.

- Все у них не так, понимаешь, — он пытался увидеть хоть каплю понимания в глазах шестилетнего, — Ненормально для нашего понимания.

Отец рассказывал о своих ссорах с этими чудаками; о своём прекрасном друге, который тоже чудака, но не такой, как все катаннцы; об их календаре — ведь он тоже другой, невоспринимаемый нормально. Лео был бы рад узнать о самой стране больше и чуть доходчивее узнать об этом народе, но у отца была своя методика.

Потому что толком он ничего не узнал.

Кроме самого главного:

- Ну так-то, какими бы чудаками они ни были, нужно с ними сохранять хорошие дипломатические отношения, — отец посмотрел в окно, к чему призвал и сына, — Видишь? Если бы мы с ними не дружили, такой красоты бы не было.

***

- Папа мне рассказывал, — осмелился сказать мальчик.

- Папа тебе рассказывал про то, как он по пьяни с катанцем подрался за орлиное перо, — и мать не ошиблась — правда ведь рассказывал, — Тебе нужно знать образованных личностей.

Лео посмотрел на серьёзную мать и спустился за ней.

Снова схватился за нежную руку, пока мама интересовалась, куда и когда придут обещанные ученые из Катанне.

Каждый уверил, что прямо сюда и прямо сейчас придут — самые настоящие рыжие ученые.

Лео таких ещё никогда не видел.

Раздался крик:

- Прибыли! - и перед глазами возникла низкая девушка в тёплой кофте и коротком плаще, а с ней — очаровательная маленькая пухлощекая девочка.

Он был восхищён.

Бледная кожа, яркие длинные волосы и острые ногти.

В голубых глазах читалось что-то невообразимое; как будто за внешней добротой этих глаз скрывались такие ученые познания, которых они и не видывали.

Почему-то они носили штаны и теплые сапоги, почему-то очень много жестикулировали.

Отец был прав.

Все у них не так.

***

Обжиться они не успели.

Вечером того же дня стало известно, что учёная погибла.

Глава 2 -- Одинокая художница

Казалось, они сидели возле этой двери всю ночь.

Волнение и восторг от увиденных людей сменились вечным шепотом прибегающих к маме людей:

- Что теперь делать?

И её вечным ответом:

- Расспросите девочку.

Они все сидели на одном месте.

Снова показывалась голубая маленькая спинка, на которую аккуратно спадали рыжие локоны.

Снова заходил неясный ему человек.

Снова она оборачивалась.

Сначала в профиль; так, что было видно только один её глаз и вздернутый остренький носик.

А потом полностью.

Она кидала на него заплаканный взгляд.

И дверь закрывалась.

И заново слышалось:

- Не к кому отправить домой?

- Совершенно не к кому.

От усталости или от приходящих в голову мыслей, мама закрыла глаза и оставила пальцы на своих бровях.

Она сидела так долго, что Лео успел уснуть на её коленях и проснуться от того, что отец отводил его в кровать.

Он так и не узнал, что стало с этой прекрасной девочкой.

Он только краем уха слышал: "Придворная... Придворная..."

***

- Наша придворная художница, — мать подталкивала девочку с унылым взглядом к Лео, — Представься.

- Летхерне, — та скромно буркнула, глядя на маму мальчика, а потом и на него самого, — из Оттворхерна.

Название ничего не говорило мальчику, но очень его заинтересовало.

- Она будет практиковаться каждый день, а потом писать наши портреты, — Мама положила руку на плечо девочки, не теряя серьёзного лица, — Но если она согласится, то может рассказать тебе немного о Катанне.

Девочка посмотрела на неё с недопониманием. Но кивнула, не теряя уставшего взгляда.

Мать ушла, закрыв дверь в комнату, а мальчик остался рядом с Летхерне. Хоть она была ещё ребёнком, но за её грустными и добрыми глазами виднелось какое-то непостижимое ему знание.

Она грустно опустила голову:

- Могу присесть рядом?

Ошеломленный мальчик ответил, двигаясь:

- Конечно, присаживайся.

Она молча присела, сомкнув руки в замок и все так же держа голову.

Молчание изрядно ему надоело, так что он захотел что-то сказать, но он совсем не знал, что. Благо, сидящая рядом его опередила:

- Ну что ты там хотел узнать про Катанне?

Лео воодушевился, но совсем не знал, с чего начать. Все, что он знал — это то, что у катаннцев все не так. Поэтому он спросил:

- А где находится твой город?...

Девочка устало вздохнула:

- Мой город — это город изобразительных и прикладных искусств, рядом с нежилыми территориями, — она положила хвост на колени, — Такой ответ устраивает?

Мальчик ничего не понял и осмелился на диалог:

- А много у вас таких городов?

- Поменьше, чем в Баркацне.

- И все изобразительных искусств?...

- Нет, только мой город.

- А другие какие?

- Разные, — она посмотрела в тёмные глаза Лео, — Я их всех пока не знаю. Рядом с озером есть самый учёный город, мама сама оттуда.

Мальчик замолчал, тихо ойкнув.

Сейчас говорить с Летхерне о её маме казалось преступлением. После недолгого молчания, он спросил ещё раз:

- А что за нежилые территории?

- Там никто не живет, потому что очень холодно.

И ещё раз. Он спрашивал все, что можно спрашивать: "А почему вы рыжие и глаза у вас голубые?», "А что в самом учёном городе делают?", "А почему вы штаны носите?", "А у вас тоже работают способности?"

Она даже расслабилась немного.

А потом ушла.

Глава 3 -- Дети

Кажется, сегодняшним днём он больше не встречал её — ни за завтраком, ни за обедом. В доме он её не видел, хотя он заходил везде, где только можно.

Он не стал спрашивать мать о её местонахождении — постеснялся. Вдруг мама что-то другое подумает.

Конечно, информация о чем-то новом будоражила его детский ум. Но девочка казалась такой неприступной и... Унылой.

Неужели все катанцы такие?

***

Он всё-таки нашел её после ужина.

Летхерне, уже одетая в обычное барканское платье, сидела в саду. На её густом рыжем хвосте висел светильник в виде звезды из непонятной материи. Внутри светильника горел жёлтый огонек. Казалось, как будто девочка держит на своём хвосте настоящую звезду.

Под светом этой звездочки ей было легче делать наброски. Она набрасывала вечерний сад, в котором находилась: заштрихованный ровно фон, тёмные и точные очертания дома, штриховкой темнее обозначенная трава и немного цветов, которые были подсвечены.

Её лицо выглядело серьёзным, а в глазах оголялось то знание, которое он не мог постичь.

Он не понял, в какой момент он стал смотреть на её работу и на её лицо, в какой момент он бесшумно приземлился рядом и молча наблюдал.

- Это сад ваш, — она устало бросила рисовать, выводя мальчика своим голосом из полусонного мечтательного состояния, — Пойдет?

- Конечно, что ты! - он как будто очнулся, посмотрел на неё, — Почему тебя не было с нами на ужине?

Летхерне снова грустно опустила голову:

- Я не была голодна.

- Но на обеде тебя тоже не было.

Она тихо потушила свечу в светильнике:

- Меня отдельно покормили.

И она ушла, оставив мальчика в недоумении.

***

Через несколько недель, Летхерне стала писать первые портреты. Она значительно повеселела, стала показывать миру свою улыбку. Она сдружилась с Лео крепкой дружбой и постоянно предлагала ему всякие разные авантюры.

Они и вешали тарзанку над рекой, и воровали с ярмарок еду, и рассказывали о городах, откуда они родом; они постоянно говорили, реже — по душам. Конечно, сознание мальчика подсказывало, что он делает не совсем верные вещи.

Но это его не останавливало.

Летхерне дарила ему живых лягушек, бабочек и цветы; портреты красивые, аккуратные и забавные, карикатурные.

Вечерами они сидели в саду под светом небольшого светильника и рассказывали страшные истории и поверья.

Лео не знал, как относится мать к их дружбе. Он старался не говорить о том, сколько времени они проводят вместе.

Но кажется, если бы и сказал — матери было бы все равно.

Да и всем в целом все равно.

Глава 4 -- Небесные хроники

Он снова обнаружил её поздним вечером.

Снова совершенно случайно.

Она смотрела в тёмное небо. И что-то видела через непонятное подобие лупы.

- Чего ты не спишь? - он сел рядом, как будто беспокоясь.

Она не вздрагивала от внезапности, а лишь улыбнулась:

- Я ищу свою звезду.

Он с удивлением посмотрел на неё:

- Как это?...

- А ты не знаешь?, — Летхерне приблизилась к нему, показывая куда-то в тёмное пространство, — У каждого есть своя звезда, которая даёт тебе волшебную силу. Когда звезда умирает — ты умираешь вместе с ней.

Лео очень удивился:

- А... А где моя звезда?

Летхерне подкрутила свою лупу и хлопнула мальчика по спине.

- Эй! - он встал, немного наклонившись над ней, — Ты чего?

Она навела свой приборчик севернее и подозвала его к себе:

- Вот это твоя звезда. Её практически не видно, но она тут.

Лео посмотрел и почти ничего не увидел там, кроме небольшого свечения.

- А ты уверена, что она там?

- Конечно, уверена.

Он растерялся:

- А... А как ты это узнала?

Она глубоко вздохнула и стала объяснять:

- Твой хвост обозначает твою принадлежность к своей звезде, поэтому через хвост тебя к ней притягивает. Я просто наблюдала за ним.

Лео поморгал и очухался:

- Это ведь неправда.

- Правда. Только ты в это не веришь.

Летхерне обиженно ушла к себе.

Он провожал её взглядом, а возвратясь домой попросил её показать ещё больше разных звёзд, скоплений и созвездий.

А может даже и планет.

***

И стал вести свою тетрадь, которая была нещадно порвана матерью.

- Это ужасно, ужасно, ужасно! - она битый час отчитывала беднягу, — Ты ведь знаешь, что никаких звёзд не существует.

- Знаю, — сказал он виновато глядя в пол.

- Тогда откуда эти записи?! - мать посмотрела прямо ему в глаза.

Лео молчал. Он не мог ей объяснить.

- Так я и знала, — она ушла, оставив обрывки в его комнате, — Ничего вразумительного сказать не можешь. Все катанка эта, чертовка...

Глава 5 -- Охота невозможна

В один момент они стали дальше друг от друга.

Она даже помнит, когда.

Ей было... Двенадцать.

Мать Лео начала сомневаться в её полезности в этом доме — на её картины накладывалась цензура, так что рисовать можно было окрестности дома и непосредственно семью Лео.

Она так много улыбалась и хохотала, и непонятно, почему и откуда её обиженная и опустошенная душа находила столько любви к миру и к своему делу.

Лео тоже этого не понимал. Но его это восхищало; восхищало настолько сильно, что однажды он почувствовал слишком сильный жар на лице, а сердце как будто билось быстрее...

Быстрее,

Ещё быстрее!

- Что с тобой? - она приложила руку к его лбу, — Какой-то ты простуженный!

Он набрал побольше воздуха, и лицо становилось бледнее:

- Тебе не стоит за меня беспокоиться.

И он ушел.

И он всегда уходил — подобное случалось довольно часто.

Но то был конкретный момент.

Она даже помнит когда.

***

"Завтра охота", — с этой радостной мыслью, Лика положила рыжую голову на мягкую подушку. Нужно выспаться перед важным днем.

Не успела она провалиться в бессознательное, как тут же снился ей сон.

Воспоминание.

***

В том сне она младше себя нынешней на три или четыре года.

И у Лео ещё нет таких длинных волос — он такого же возраста, но немного увереннее сейчас; он крепко держал её когтистую руку и вёл куда-то.

Это была полянка возле густого леса на которой расположились мужчины с косичками. Она думала, что они пойдут дальше, но они остановились прямо возле компании.

- Привет, — он поздоровался со своими знакомыми, — Я привёл друга, как вы посоветовали. Это Летхерне. Она моя подруга.

Девочка думала, что над ней посмеются, но все присутствующие лишь одобрительно кивали и улыбались, несмотря на то, что выглядела она достаточно жалко.

- Отлично сработано, — один из них — с длинными волосами, завязанными в длинный хвост, в который были вплетены маленькие косички, с родинкой между губой и носом, присел, чтобы быть ближе к гостье, — Значит, Летхерне?

Девочка кивнула.

- Красивое имя. И выглядишь не местной, — он взял её за руки, вглядываясь в её голубые глаза.

- Она из Катанне, — Лео пояснил.

- Да это и так видно, — он перенёс свой добрый взгляд на мальчика, — Дивные края, умы есть толковые.

- Я из Оттоворхерна, - она немного замешкалась.

- Ну это ещё куда ни шло, — он замахал хвостом, — Считаю местная культурная столица. Мы вот инженеры из Карвалоссны, — он представил своих товарищей, — Твой друг нам очень помогает, и мы позвали его сюда. Он, кстати, считаю опытный охотник, — тот специально произнёс слегка громче, обращая внимание мальчика на себя, чтобы тот перестал есть непонятные ягоды, — Так ты уже охотилась?

Девочка покачала головой.

- Так еще веселее, — он похлопал девочку, надвигаясь к Лео неслышной тенью, — Ты,

Тот слегка вздрогнул, оборачиваясь и поднимая взгляд на подошедшего.

- Провизию не забыл?

Мальчик похлопал по сумке из кожи.

- Отлично, — тот взъерошил волосы Лео, — Скоро в путь.

Охотились они на хжува — большую ящерицу.

Шли долго — и поход был увлекательный. Инженеры рассказывали разные забавные истории и смеялись с поступков друг друга. На ночь они рассказывали страшные истории. Она была немного скованной, но позже влилась в общее безумие.

Двигались они дальше и дальше от воды, ближе к границе со степными народами. И дошли они до самого края Баркацны, когда лес покрылся пожаром.

Ночью.

Быстро сложились.

Был слышен крик:

- Вперёд, — после сна волосы инженеров были распущены, но их косички были на месте, — Хжув рядом!

Летхерне бежала так быстро, как никогда не бежала. За ней был Лео, который вскоре выдохся и ей пришлось взять его на руки. Он больше не мог бежать. Ещё позади небольшой кучкой торопились инженеры из Карвалоссне, теряя вещи из карманов.

И бежали они в самое пекло.

***

Через некоторое время, она увидела большую лапу ящерицы. Послышался чей-то крик:

- Растряси уже этого голодранца и оставайся на земле, — Лео тут же пришлось поставить на ноги, как он тут же устремился ввысь.

Внизу она увидела одного из инженеров, который очень быстро создавал деревянное нечто. Она не могла увидеть сквозь дым.

- Что такое? - девочка быстро подбежала к нему.

- Стрелы, — он показал вверх на своего друга, — А он их принимает.

Недолго думая, девочка взяла одну из них, надула большой огненный шар и отправила вверх.

Стали заниматься этим вместе.

Пока ящерица не начала подкашиваться.

Перед её глазами бегал и метался инженер с родинкой под носом. Он нашел её в дыме, спешно спрашивая:

- Так это ты с огненной способностью?

- Да, — Летхерне едва успела посмотреть на него, как инженер тут же приобнял её и повёл к месту ранения ящерицы. Она крепко вжалась в него, когда инженер крикнул:

- Тогда подуй очень сильно, — он кричал очень громко, ведь за ревом умирающего хжува было практически ничего не слышно, — Я тоже с тобой подую.

Она не совсем поняла, зачем это нужно, но набрала побольше воздуха в лёгкие и разожгла тем самым небольшое пламя, схожее с костром. Она очень напряглась.

Инженер рядом с ней напрягся так же, и точно так же подул.

И пламя разгорелось, прожигая раненую ногу ящерицы.

Выше велась ожесточённая стрельба.

Лео, еле стоящий на его шее, вцепился в кричащее от боли тело хжува со всей силы, продолжая вести стрельбу до тех пор, пока тело ящерицы не упало замертво.

А охотники заснули сладким сном.

Таким же, как и Летхерне сейчас.

***

Проснувшись, она быстро собралась, надевая обычное барканское платье светло-коричневого цвета, с капюшоном, с длинными широкими рукавами, края которых, как и подол, и воротник платья, были обрамлены в треугольный зигзагообразный тёмный узор. С собой у неё была сумка из кожи хжува, внутри которой обычно находилось что-то съестное.

И за этим съестным она и отправилась на кухню, а потом и в сад, на веранде в котором увидела Лео. Он сразу попался ей на глаза: тоже собирал свою сумку.

Она радостно подбежала, резко обнимая его за плечи:

- Доброе утро!

Лео испугался от неожиданности, но виду не подал. Он всегда был спокойным, но в последнее время стал очень тихим.

- Чего ты так рано? - спокойно, в своей манере, спросил он.

Эти слова немного раздражали девушку: неужели он забыл про охоту?

- Как? - шутливо улыбнулась она, — Сегодня же охота.

Лео вздохнул, собирая свои отросшие каштановые волосы в небольшой хвост:

- Это я помню. А ты тут причём?

Не успела Летхерне выдохнуть с облегчением, как услышала это и совсем было встала в ступор:

- Ну как же это... С вами, на охоту... Как обычно же, ну!

- Ты же не признаешь барканской веры.

- И к чему это? - она совсем потеряла смысл их разговора.

- Охота на хжува — это ритуал, жертвоприношение земле. Это наша ей благодарность. Если ты не веришь, зачем тебе идти на охоту? - Лео резко взвалил на себя сумку, стараясь не смотреть в глаза Летхерне. Его руки нервно дрожали.

- И ладно! - она уперлась, — Это ведь весело — быть вместе с вами, ещё и охотиться. Я даже собрана уже.

Он вздохнул, повернувшись на выход из веранды — спиной к ней:

- Послушай, Летхерне, — он встал на землю, повернув лишь голову на неё, — Мы решили больше не брать тебя на охоту.

Казалось,

Эта самая земля ушла из под её ног.

Чей бы кровью она ни была орошена,

Она не чувствовала её.

- Почему? - она спросила, не веря, что она говорит, и не веря, что она ещё не расплакалась, — Разве я делаю что-то не так?

- С тобой все в порядке, — он не знал, что придумать в отмазку. Видеть её такой грустной было мучением, — Но это не я предложил.

С того момента они стали дальше друг от друга.

Глава 6 -- Нельзя называть ее Лика

Они практически не разговаривали.

Она чувствовала себя виноватой, но ещё не знала, что подлинным виновником этого бойкота являлся Лео.

Который осознал свою влюбленность.

И меланхолично расхаживал по залу.

Зал был полон картин Летхерне, выполненными слишком искусно и реалистично.

Вот его портрет, рядом — родители. Потом родители в полный рост, и он тоже. Сад с нескольких сторон.

И очень красивая картина, которую он, казалось, где-то видел: вид на сад и на дом со скамейки ночью.

Он проходил по залу, прикасаясь к картинам руками, вдыхая их запах и вглядываясь в изгибистые штрихи. Чем дальше он ходил, тем тяжелее становилось на душе.

Он ничего не мог с собою сделать.

Чувства били через край при виде этих картин.

Но он понимал, что так нельзя.

Что нельзя позволять чувствам выходить наружу, нельзя позволять неведомой эмоции завладеть им, нельзя её любить.

Даже если хотелось бросить все: и эту сдержанность, и эту формальность, и это наследство.

Хотелось быть счастливым.

И немного одиноким.

В его ситуации это было невозможно. Скорее всего, ему нужен был либо дипломатический брак, либо взаимность.

Первое выглядело более возможным в его пустых глазах.

От этой невозможности он практически физически чувствовал, как его сердце сжимается.

Обливается кровью.

Вдруг он перестал ходить.

Он остановился.

***

Перед ним снова была картина ночного сада.

Он не знал, зачем он остановился возле неё.

Он вновь прошелся по ней пальцами, только нежнее и вдумчивее.

Он встал настолько близко к ней, что практически прислонился своим несчастным сердцем к нарисованным цветам.

Ему показалось, что он всплакнул.

Но ему хотелось верить, что ему просто показалось.

Краем глаза, в самом низу, где была нарисована земля, он увидел чёрную подпись: "Ли́ка"

Ли́ка — словно звонкий смех на её устах.

Почему Ли́ка?

Может, это не её картина?

Может, это просто псевдоним?

***

Он не знал, у кого спросить, кроме неё самой.

Он подошёл к ней в сад, где она делала наброски небольшого натюрморта.

И спросил:

- Это ты Ли́ка?

Летхерне удивленно поморгала, отвлекаясь от своего дела. Кроме барканского платья, на ней была широкополая шляпа — она ещё не привыкла к жаре. Её волосы были подвязаны в хвост.

- Да, Ли́ка это я.

Они простояли в молчании некоторое время, пока она не осмелилась добавить:

- Этим именем меня называли в Катанне, тебе не обязательно его использовать.

- Почему Ли́ка?

- По глухим буквам.

У Лео сложилась картинка в голове, пока они молчали, и он снова заговорил:

- Звонко звучит, — он очень смутился, но это было видно лишь ей.

Снова повисло гнетущее молчание.

- ... Можно тебя так называть?

Она улыбнулась в своей манере:

- Конечно, — она села на своё место, — Почему нет?

***

- Все катаннка эта, чертовка... Все зло к тебе из-за неё, — мать злостно собирала обрывки астрономической тетради Лео,

разрывая её ещё мельче, — И зачем мы ее приютили? - она сжала бумажки в кулак и сожгла их своей рукой, — Бесполезное существо, ничего кроме вреда она не несёт.

- Прекрати, — измученный избытком закипающих эмоций, Лео ходил по своей комнате, — Прекрати винить Лику.

- Нельзя называть её Лика.

Часть 3

Глава 1 -- Снегопад

- Мьохе! Я доложу об этом Мьохе! — учёный уже выходил из себя.

- О чем же? — его друг с невинным лицом прохаживался по комнате.

- Мы отправили наследника в исследование, не зная, что на планете кто-то есть. Мы наврали, — он тяжело выдохнул, переводя дух, — Всем.

- О, дорогой, там не просто кто-то есть, — тот разводил руками, ехидно улыбаясь, — Там целая цивилизация!

Учёный злостно хлопнул кулаком по столу:

- Ты знал! — он набросился на своего друга, — Ты знал все, но не говорил! Почему?

- Мои цели были тебе ясны, Нернан, — он отошёл в угол комнаты, держась на расстоянии, — И я думал, мы за одно.

- Да как мы вообще можем быть за одно... — не успел он моргнуть глазом, как его друг исчез.

***

- Проходите, — Лео принимал гостей с книжками и прочими познавательными принадлежностями, — Только Лику не трогайте. Она приболела и сидит на кухне.

Сочувственно кивнув, ребята прошли ко столу.

Юноша сразу подыскал им стулья и они занялись задуманным делом:

- Нужно понять, — Сима начала, — Где вообще ваша родная планета? Это в солнечной системе?

Лео слушал, какие места этой самой системы она называет и показывает.

А после вспомнил как ощущался барканский свет и как по-другому ощущается солнечный.

Поэтому он отрицательно покачал головой.

- Хорошо, — она где-то нашла большую карту, выходящую за пределы несчастной солнечной системы, но приближённых к ней объектов, — Будем искать так.

***

Они как будто уже отчаялись.

Петя смотрел на ближайшие объекты и иногда называл их ребятам.

Они смотрели, но Лео не находил нужной планеты.

- Она называется Хжушанне, — он повторял в который раз своим спокойным голосом, — И точно находится возле звезды.

Они лежали на полу и разглядывали этот большой кусок бумаги.

Сима была крайне сосредоточена: она искала все, что только может быть похоже на чертову планету Хжушанне.

Лео искал вместе с ней, а Петя смотрел в другой угол карты:

- Так вот же она, — он показал на маленькую точку ближе к краю карты, — Хжушанне.

Они подползли к нему, стараясь не смять огромный кусок бумаги и убедились в его правоте.

- Ну-ка... — Сима детально рассматривала эту небольшую точку и взглядом пыталась найти источник света на этой планете, проводя пальцем то выше, то ниже, — Проксима... Центавра...

Несчастный картавый Лео даже не пытался запомнить название звезды, которая освещала его родные края.

Серафима, сделав пометку, сделала другую на Земле и на Хжушанне непосредственно.

- А у вас что, Интернета тут нет? — Петя удивленно посмотрел на Лео. Он отчаянно что-то пытался забить в свой сенсорный мобильник, так как его старый был разобран и изъят непосредственно сидящим напротив иноземцем для того, чтобы показать эту невероятную вещь инженерам из Карвалоссне.

Лео лишь с непониманием посмотрел на него, но ничего не ответил.

Девушка уже хотела заинтересованно зачитать большую статью о находке, но Петя продолжил:

- Выходит, в распоряжении только книги, — после этой фразы он призадумался, — Но мы можем засесть в какое-нибудь кафе.

- Снова есть пиццу? — Лео с интересом взглянул на него.

- Почему нет, — Петя безмятежно выдохнул, — Как Лика выздоровеет, её с собой позовем.

Сима следила за их диалогом.

Наверное, ей нужно было поучаствовать с ними в разговоре, но она не знала, что могла сказать.

Тем более, если перед ними задача добраться до планеты, то нужно приложить все усилия.

Наверное, в этой ситуации ей нужно было расставить приоритеты по-другому и немного расслабиться на секунду.

Однако Лео подошёл и попросил у неё книгу, чтобы ознакомиться со статьей.

Он читал молча.

Сима и Петя почему-то тоже молчали. Возможно, им больше не о чем было говорить и за этот день они уже все обсудили.

Поэтому они просто смотрели друг на друга.

Молча.

***

Сима шла домой.

Сима думала о том, что могла бы проявить себя больше. Она ведь практически не знает Лео и могла бы сделать что угодно для более близкого знакомства с ним.

Хотя ей это не было так важно.

Хотя она не могла сделать что угодно.

Её как будто что-то сковывало.

Она не понимала что.

И, наверное, даже не хотела знать. Она мало что смыслила в таких делах.

Наверное, ей хотелось больше общения.

Наверное, ей хотелось этого всю свою жизнь.

Ей хотелось обычных друзей. Ещё больше ей хотелось подруг.

Обычных. Как у всех.

И когда эти друзья как будто начинали появляться, она не совсем знала, что ей нужно делать. Она привыкла общаться с Петей, который уже знает все достоинства и недостатки скромной девушки.

Но когда приходил кто-то новый, когда этот кто-то разбивал оболочку скромности, приходилось оголять и выставлять напоказ себя настоящую.

И ей этого очень хотелось.

Но было так страшно.

Она ворошила листья своими сапогами.

Чёрные распушенные волосы растрепанно ложились на плечи.

За спиной была небольшая сумка, уши небрежно прикрывали большие белые наушники с наклеенными картинками котят. Музыка, игравшая в них, много значила для неё.

Когда на её нос упала маленькая, холодная, водянистая снежинка.

Она подняла голову.

И заметила, что всю улицу, всю несчастную улицу, освещаемую одним лишь фонарём, неистово заметало снегом.

Первым снегом.

Глава 2 -- Нить

Лика сидела на кухне.

Долго.

Лика с кухни не выходила.

Это была её территория.

Это были её полочки, её чёрный диван, её стол.

Она тут жила.

Лике было тоскливо.

Апатия небольшой нитью подбиралась к ней, поглощая ее сознание.

В таком состоянии она, конечно, не могла искать новой истины.

Да и разве ей она вообще нужна?

Ей была приятна старая.

Её с ней разлучили.

Она переживает разлуку.

Бессмысленно искать новую истину.

Она тоже будет бессмысленна.

А может, новая истина в том, что все наоборот, не имеет смысла?

И смысл тогда этой истины?

Она ведь так же бессмысленна.

***

Лика сидела на кухне.

Долго.

Лика с кухни не выходила.

И впускала к себе кого-то, только не Лео, только не его.

Или наоборот, только Лео.

Только его.

Только он заходил к ней, садился рядом, подставлял своё плечо под её голову.

Она засыпала или думала вслух:

- Если жизнь настолько жестока к нам, почему мы вообще живем? Ради тех мелких крупиц радости и истинного чувства, которое, может, мы сами себе и придумали, чтобы было то, ради чего нужно по-настоящему жить? Может, мне больше не нужны катанские мотивы. Вернусь в Баркацну, займусь скотоводством. Знаешь, Лео, у меня будет много овец. Я буду их выстригать и делать из их мягкой шерсти теплые одеяла, прямо как тут. Разноцветные и мягкие. Я буду красить их разными — разными цветами и вышивать на передней стороне такие цветы, которых я даже сама не видела. Чтобы понимать, где у одеяла перед. Я буду раздавать их несчастным бездомным прохожим, я буду продавать их в своей маленькой лавке, я буду укутывать в них тебя, если ты замерзнешь.

Лика плакала.

Долго.

Это единственное, что она делала этими днями.

Настолько много плакала, что собрав эти слезы и вылив их на родную планету, большое озеро Неннехере затопило бы их края.

Лео не знал, что ему делать.

Он сидел рядом с ней.

Обнимал её за плечи.

Слушал все, что она говорит, даже если это казалась ужасной глупостью.

Лица не спала.

Долго.

Лица мучилась от тревоги и бессонницы.

Ночью она ходила по дому, потому что сидеть на кухне было страшно.

Иногда она замечала Лео, который что-то выписывал в свою книжечку.

Время было уже совсем поздно, поэтому она, чтобы избавиться от тревоги, напоминала ему об этом. И о том, что вообще ложиться пора.

А сама ходила.

По дому.

По лестницам, по общим балконам.

С этажа на этаж.

И так ей становилось спокойнее.

***

- Крайне опасные типы, — друг учёного криво рисовал на бумаге карандашом этих самых типов, — Одна — рыжая бестия, совершала взрывы, убивала. Другой — террорист, по нему видно. У него такие, — он окидывал себя руками, показывая причёску по плечи, — Длинные каштановые волосы. И глаза большие, почти чёрные. Такого ни с кем не спутаешь. Страшен как черт.

- ... Длинные каштановые волосы и большие чёрные глаза. Это все? — девушка в форме смотрела на сидящего, — Все, что выдает их за террористов?

- Да как вы не понимаете! — свидетель злодеяний явно выходил из себя, — Я все видел; все, что они делают. Их нужно разыскать. И побыстрее.

Глава 3 -- Поиск

- "Более чем 4 года, — он читал вслух текст из статьи, — Потребуется для достижения Проксимы Центавры b, если

человечество создаст устройство, которое передвигается со скоростью света”, — Лео с трудом удалось выговорить название, но это его не беспокоило, — И как мы собираемся это сделать?

- Что конкретно? — поинтересовался Петя.

- Хотя бы придумать устройство со скоростью света

- Это, наверное, невозможно, — Сима пожала плечами.

Лео перевёл дух:

- Ну тогда нам нужно сделать так, чтобы это было возможным. Начать хотя бы с поиска.

- И что искать?

- Что мы вообще можем сделать, — он записал весь диалог в свою книжечку, — А потом возможности быстрее добраться до планеты.

С астрономической частью было практически покончено: путь был проложен и ребятам оставалось лишь придумать, каким образом они этот путь будут преодолевать.

***

- Ещё раз, — тренер устало вздыхал, а Сима делала ещё один прокат.

Сегодня у неё это не совсем хорошо получалось.

Если бы только ему бы удалось разрушить эту скорлупу неуверенности, если бы ему удалось добраться до неё настоящей.

Наверное бы весь мир увидел, что она на самом деле.

Но ей бы тут же стало очень стыдно.

Хотя наблюдать за тем, как никто не боится искать себя, совершать этот поиск и показывать найденное, а самой себе этого не позволять было ужасно неприятно.

Когда-нибудь она сможет.

Когда-нибудь точно она решится.

***

- Никого похожего?

- Нет, — устало вздыхала дама в форме, — Это бесполезный поиск.

Глава 4 -- Собственноручно

Удивительно сильно заметало за окном.

Лео лишь на минуту отвлекся на этот вид.

А позже развернулся к своим записям.

Это была поздняя ночь. Он продолжал что-то выписывать в свою тетрадь с белой кожаной обложкой, ведь он вежливо попросил сию оставить ненадолго свои книги.

Конечно, он выписывал что-то определенно важное, чтобы не перечитывать лишний раз тонны текста. А тут путём живого интереса, его занесло в физические процессы.

Он уже думал готовиться ко сну, когда увидел в статье заинтересовавшую его тему:

“Реактивное движение”.

А после не менее вызывающие строки: “Примерами реактивного движения являются движение морских животных, самолётов, ракет”.

Лео стал заинтересованно читать все, что было на этот счет. Если это используется людьми для ракет, значит, это будет использоваться и ими.

***

Бессмысленное это дело — искать истину. Особенно сейчас.

Она заново убеждалась в этом.

Каждый день.

Каждую секунду, проведённую на этой кухне.

Лица подошла к окну, глядя на снег.

А потом на своё отражение.

Если она не может найти истину, раз это так бессмысленно, что она вообще может сделать?

Да мало что.

Наверное, просто сидеть тут.

Хотя она может помочь своим друзьям. Это, конечно, противоречит её состоянию, её мыслям и её душевному равновесию, но в это самое равновесие её вгоняло как раз таки имение смысла и его польза.

Может, это и к лучшему?

Может, она что-то может?

Она попытается.

***

Ли́ка бессонно вышла за пределы кухни.

Лео все еще не спал.

Но он был так серьезен, что практически не услышал шагов девушки в его сторону и практически не почувствовал легкого падения её рук на его плечи.

Поэтому он слегка вздрогнул, когда услышал:

- Чего не спишь?

Он повернулся к Лике. Она выглядела усталой, но почему-то немного улыбалась.

- Да тут надо...

- А это что? — не успел он договорить, как девушка резко сорвала резинку с его волос, которые были подвязаны в небрежный хвост.

Теперь Лео выглядел немного растрепано, но это его не волновало:

- Это Сима дала, — он встал и стал показывать на ликиных волосах, как это работает, — Резинка такая.

Ли́ка стояла с убогим хвостиком и ждала, когда же эта резинка упадет.

Но она не спадала.

Долго.

Ведь ленты и прочие веревочки не держались долго на её роскошных рыжих густых волосах, поэтому она их никогда не подвязывала.

Лео же волосы откровенно мешали: лезли в лицо, перегревали его щеки и затылок, еще и была необходимость держать их ухоженными. Ни один барканский обычай не позволял носить ему прическу короче, поэтому он часто завязывал свои волосы в маленький хвост.

Сейчас по её негодующему лицу он понял, что нужно ей сказать:

- Она упадет только если ты плохо её завяжешь, — он долго смотрел на неё, уводя взгляд в записи, — Либо если ты её сорвешь.

Девушка распустила свои волосы и вернула юноше его вещь.

- Ты сама чего не спишь? — он вернул себе старую причёску и уселся за стол, — Бессонница мучает?

Она кивнула:

- Мучает, — девушка опустила голову, — Но вообще я подумала, что буду полезней, если помогу вам.

Лео задумчиво на неё посмотрел.

И отчего-то улыбнулся:

- Ты точно можешь нам помочь.

***

Он вывел её на некую поляну.

Было темно и их никто не видел.

- Если сможешь достигнуть Луны за одну секунду, — он похлопал её по плечу, — То цены тебе не будет.

- Это же невозможно! — она была возмущена.

- Все возможно, — он присел на скамейку, — Я в тебя верю.

И Лика начала свой труд.

Глава 5 -- Тревожность

Сима собиралась домой после изнурительной тренировки.

Выйдя на улицу из здания, где проходили её занятия, она увидела Петю.

И очень этому удивилась:

- Ты чего тут делаешь? — она положила наушники в сумку, а руки в карманы.

- Да так, — он устало хмыкнул, улыбаясь, — Захотелось тебя встретить.

Они пошагали в сторону симиного дома.

- Как успехи хоть? — он нежно придерживал девушку за руку.

А она растерялась:

- Бывало и лучше, — она хмыкнула, глядя на звёздное небо.

- Чего так? — юноша с тревогой взглянул на неё.

- Мне не хватает уверенности, — она устало выдохнула, — И сил.

Петя сочувственно посмотрел на неё:

- Так бороться с этим надо, ну же! — он пытался поднять её настроение, — Выспишься, потом покажешь, как ты умеешь.

Сима улыбнулась, глядя на него.

Он правда был ей приятен, даже очень.

Но сегодняшним вечером она заметила кое-что, чего не замечала обычно.

- Откуда у тебя этот шарф? — она спросила заинтересованно.

- Аа, это, — он гордо улыбнулся, — Сестра связала. Приехала вот, но скоро уже собирается домой.

Освещая улицы лучезарными улыбками, они проходили тёмные переулки.

Так и дошли.

***

И ведь у Лики получилось.

Махнув хвостом, та разожгла на нём огонь, резко оторвалась от Земли и как будто тут же появилась.

- Как чувствуешь себя? — он заботливо спрашивал девушку.

- Спать хочется, — она устала уткнулась в его плечо.

И они пошли домой.

- А как Луна? — он спросил её нежно.

- Удивительна, — её глаза снова замерцали.

***

Выспавшись, Лика попросила у кого-то большие — большие листы, что-то переписала из тетрадки Лео и вновь закрылась на кухне.

К ней приходила Сима и спрашивала, чем она занимается, на что она показывала свои чертежи.

Выходя за пределы кухни, черноволосая вновь присоединялась к дискуссии:

- Так где мы найдем столько материала? — спрашивал Лео

- Мы еще не совсем понимаем, для чего конкретно этот материал ищется, — возражал Петя с удивительно серьезным лицом.

И тут у Симы возник в голове небольшой план.

***

- Откуда... Это?

На следующий день девушка принесла гору металла, который, по её словам, был абсолютно бесполезен на отцовском производстве.

- То есть ты взяла и просто... — Петя хотел высказать свои догадки, но девушка его перебила.

- Тише, — она выглядела встревоженной, — Хотя никакой пользы на производстве это не несёт, но отец все равно будет не в восторге.

Вскоре прибежала Лика.

С бумагами в руках, которые она выложила перед друзьями:

- Чертежи, — она устало, но гордо села в их компанию.

***

Лео оглядывал чертежи Лики.

Аккуратные, мастерски сделанные, с видом внутри и изнутри; с подписанными числовыми значениями.

Один из них даже больше напоминал рисунок — и в этом вся Лика. Он был раскрашен серой краской, формой четко напоминал примитивный куб, однако и он имел окошко.

Девушкой была описана даже система управления устройством, что являлось только её мыслями.

Заняло это творения два больших ватмановских листа.

- Это превосходно, — Лео посмотрел на неё с абсолютным восторгом в глазах, — Спасибо тебе.

- Пара пустяков, — она хмыкнула.

И строительство должно было начаться.

Но почему-то пока они с этим помедлили.

Глава 6 -- Воздух

Ночь.

Тихо было.

Он смотрел только в свои записи в толстой тетраде с кожаной обложкой.

Тетрадь делилась на две части: информация, которую нужно передать катанцам и информация, с которой он работает сейчас, в исследовании.

Две части разграничивались закладкой на ленточке.

И сейчас он смотрел во вторую.

Он вчитывался в каждую букровку, в каждое записанное им слово. Ведь его не отпускало ощущение того, что он что-то упустил.

Что-то забыл.

Взгляд его зацепился за слово "вакуум".

Ну конечно.

Если это вакуум, что же насчет кислорода? Чем они будут дышать в своей кабинке? Как наполнить её воздухом?

Она же не будет им наполняться сама по себе.

Перелистнув несколько страниц до актуальных записей, он сделал пометку в виде заголовка:

"Дыхание. Воздух. Кислород."

Первая мысль, которая пришла ему в голову — это использовать свою способность. Зачем-то она ему нужна.

Но как только он вспомнил своё состояние по прибытии на планету, он передумал — ему не хватит сил такое долгое время генерировать воздух.

Поэтому эту мысль он записал с пометкой: "на самый крайний случай."

Значит на данный момент цели у них таковы: найти материалы, найти способ спокойно дышать в кабинке, собрать устройство и спокойно двигаться к дому.

***

Ночь.

Тихо было.

На его кровати спал Петя, который отпросился на ночь; положив голову на стол посапывала Сима, родителям которой было все равно, что с ней и где она.

Кровать Лики была пустой, поэтому он уже хотел вежливо разбудить девушку и предложить ей место помягче.

Пока не пришло осознание.

Кровать Лики была пуста, хотя с кухни девушка вроде уже выбралась.

Неуверенный ни в чем, Лео прошёл на кухню.

Свет был выключен.
Он прошептал:
- Лика?...
Кухня молчала.
Не раздалось ни шороха, ни недовольного бурчания.
Он сказал громче:
- Лика, ты тут?
Даже холодный февральский ветер не завывал.
Лео не на шутку испугался.
Ему не хватало воздуха.
Он включил свет.
Лики тут не было.
Не было ничего, чтобы могло подсказать ему её местонахождение.
Кроме, наверное, пятна крови на диване.

***

Это не смысл.
Это не истина.
Она просто стала полезной для них; но своего смысла, своей истины, она так и не приобрела.
Барканские устои развратили её, как и новые, человеческие.
Нет, это точно не смысл.
Ни один из устоев не подходит ей. Кроме родного, катаннского.
Она даже не чувствует боли,
Тогда почему её руки кровоточат?
Это кровотечение души.
Это она разрывалась.
Разрывалась от того, что её нахождение в этом теле бессмысленно.
Разрывалась от того, что этой физической оболочки слишком мало.
Разрывалась от простой невозможности.
От невозможности донести желаемое, хотя это самое желаемое уже давно кануло в лету.

Она подвела все, что только можно подвести, и в первую очередь себя.

Но это не так сильно её беспокоило, как сам факт её ненужного существования.

Её трясло от тревоги, от такого тёплого холода её бы не трясло.

Лбом она уперлась в периллу балкона, руки её кровоточили, но она этого не чувствовала.

Ей не хватало воздуха.

Хотя в её лицо дуло столько ветра.

Она встала выпрямившись.

Если ей и вправду больше нечего принести в этот мир, если её существования и правда бессмысленна, как и её истина,

Тогда почему она до сих пор тут стоит?

Ничего не поменяется тогда.

Мир продолжит быть таким же бессмысленным, как и она.

Ладно она просто бы бессмысленно существовала, так еще существование доставляло ей ужасную боль.

Ужасную тревогу.

Ужасное чувство фрустрации.

Катанцы не чувствуют физической боли — поэтому они остро чувствуют душевную.

Поэтому её душа разрывалась.

Кровоточила.

Поэтому её сознание уже всхлопнулось, перетянутое крепко-накрепко, вдоль и поперек белыми нитями.

Кровоточило.

Поэтому она пыталась доказать себе, что она ещё что-то чувствует, что она ещё может найти истину, что она способна её донести.

Поэтому её руки кровоточили.

Воздух кончился.

Она не могла дышать от тревоги.

Она так ничего и не почувствовала.

Она не способна продолжать поиск.

Ей больно.

Она не видит смысла.

По её щеками бегут слезы, по её ногам бегут мурашки, по её рукам бегут струйки крови.

Она встала на периллу балкона.

На бессмысленную периллу балкона.

Она не смогла вырастить новый цветок вместо увядшего — семенам не прорасти.

Она не смогла зажечь этот огонь снова — зажигалка издаёт лишь искры.

А может, она просто боится сильнее надавить на колесико?

Чего ей уже бояться.

Она сделала свой выбор.

Она сделала шаг.

***

И почувствовала руки за своей спиной.

Твёрдые, но мягкие и теплые.

Она посмотрела на них.

Подняла голову и разглядела лицо Лео.

Её это, разумеется, не устраивало:

- Отпусти меня, отпусти! — она переходила в истеричный крик, задыхаясь слезами и пытаясь вырваться из этих тёплых и крепких объятий, — Выпусти меня!

Он ответил ей спокойно:

- Ни за что.

Взял на руки и унес, шепча ей, брыкающейся: "Тише, тише."

Тише.

***

Девушка долго не могла успокоиться и просто злилась на Лео, плача ему в грудь и иногда ударяя ее кулаком.

Юноша удерживал её, усевшись на подоконник и ласково снимал её волосы.

Он сверлил взглядом темноту: ему было страшно и непонятно происходящее.

Он был дереализован, но Лику все равно держал в своих руках, на своих коленях.

Он молчал.

А Лика на него ругалась.

- Слушай, — он наконец подобрал хоть какие-то слова, — Ты пережила смерть матери, переезд, неприятие со стороны барканцев, шесть охот и по прибытии на другую планету смогла встать сама и поставить меня на ноги.

Лика молча слушала его, а он продолжал, глядя ей в глаза:

- И ты думаешь, что после этого ты не найдешь какую-то истину?

Лика молчала.

Ничего не говорила.

Лео решил продолжить:

- Понимаешь, — ему становилось труднее подбирать слова, — У тебя уже было нехорошее время в жизни и ты его пережила, — он нежно приобнял её. Сердце его колотилось, — Переживешь и это.

И будешь счастлива, вот увидишь.

***

Лику пришлось вывести на улицу, забежать в аптеку и перевязать её раны.

А потом долго гулять с ней, чтобы успокоить её и успокоить свои бешеные чувства.

Сердце его колотилось так быстро, что это доставляло почти физическую боль.

Он держал унылую Лику за руку.

Он позволил себе представить, будто она тоже его любит, и сейчас, как ответственному партнеру, после бесцельной ходьбы в ночной тьме и долгих разговорах о тревогах, ему нужно было что-то предпринять.

Только он совсем не знал что.

Её глаза больше не искрились.

Улыбка не была лучезарной.

Он, кажется понял, что бы он сделал, будь он и вправду её партнёром.

Увидев большие — большие качели в этом Богом забытом районе, он усадил её на них.

И обнял.

Крепко — крепко.

И молчал, просто прижав её к своему телу.

Лица так мягко устроилась в этих объятиях, так пронизательно посмотрела на возрастающую Луну, что кажется, что-то почувствовала.

Как будто истина была так близко — либо под ногами, либо над ногами, либо в его тревожных глазах.

Либо после его неуверенного:

- Ты аккуратнее с этим. Вот не будет тебя, потому что у тебя нет смысла, тогда и... — он остановился, выдыхая, — Тогда и меня не будет, потому что у меня нет смысла.

Она взглянула ему в глаза и он затаил дыхание.

Ему не хватало воздуха.

- Так что осторожнее. Ты единственная такая.

Лео смущенно отвернулся, а Лица разглядывала необычный свет Луны.

И бинтики на руках под этим светом.

И к чему этот свет?

И к чему эти слова?

И к чему эти бинтики?

- Чего так поздно гуляете, ребята, — голос незнакомца заставил их обернуться. То был человек в форме, который долго вглядывался в них, а после произнёс, — У-у... Пройдемте.

***

- Мне просто нужно было перевязать ей раны, её сильно поцарапал кот.

Шел час или уже второй.

Люди долго спрашивали несчастных барканцев, но сейчас зашептались, что было слышно лишь "нет" и "нет".

- Ладно, — задержавший их тяжело выдохнул, — Осторожнее в следующий раз.

Они ушли попрощавшись.

Ушли спать.

- Это просто случайность, — задержавший их вздохнул.

Глава 7 -- Решительность

Целую неделю они отдыхали.

Лео высказал свои мысли насчет воздуха, но увидев, в каком полусонном состоянии находятся его друзья, он заботливо решил перенести стройку на следующую неделю, чтобы все успели прийти в себя и набраться сил. Тем более, ребята продолжали ходить в школу, что тоже чертовски утомляло.

***

Всю эту неделю Лео гулял с Ликой.

Они просто бродили по городу.

Утром, вечером, днём.

В совершенно разное время и погоду.

Лика делилась с ним своими размышлениями: от поиска новой истины до бытовых тревог.

И с первым она стала справляться куда лучше.

***

Кажется, это был конец рабочей недели.

Впереди еще выходные.

Лика снова говорила.

Он слушал.

Он слушал, хотя она говорила ни о чем.

- Знаешь, — сказала она однажды, — А если любить себя, то выходит, что ты тоже несешь какую-то пользу.

Вечер проливался по знакомой улице.

Темнело быстро, но пока было достаточно светло.

Лео ухмыльнулся:

- И какая же с этого польза, кроме себя самого? — он посмотрел на небо, а потом на свои ноги.

К ней вернулось её обычное воодушевление:

- Если он любит себя, значит, он счастлив, ведь любовь состоит из счастья. Он будет нести призыв любить себя или просто будет вести себя вызывающе. И каждый увидит, какое это счастье — в банальной любви к банальному себе и тоже захотят быть счастливыми. В этом ведь смысл каждого существа, разве нет?

Лео молча и замороженно слушал её.

Кажется, она появилась.

***

Холодный ветер задувал, становилось совсем темно.

Они уже приближались к дому, когда их встретил странный мужчина и поздоровался.

- А кто вы? — Лео первый ответил на его приветствия.

- Я... — мужчина был как будто растерян, — Я свидетель. Я знаю, что было неделю назад. И я вынужден доложить общественности об этом случае, поэтому пришёл предупредить вас, чтобы позже не возникло недопониманий.

Лео поморгал глазами:

- Не стоит никому докладывать, — он взял Лику за руку, — Это слишком личное.

- Я обязан, — он вскинул руки, — Вы ведь ещё дети, — он задумался, — А, впрочем, идем тогда за мной, раз просите не говорить.

Они перепугались, но за незнакомцем последовали.

Сейчас им было все равно; главное, чтобы про ликин невроз и их небольшое преступление никто не узнал.

Он вёл их в непонятное здание, на самый последний этаж.

Свет был выключен.

Незнакомец велел присаживаться на пол.

Барканцы все еще держались за руки, когда в один момент Лика услышала удар чем-то тяжёлым и сдавленное подобие крика.

Она зажгла огонек на пальце.

И увидела, что мужчина ударил Лео чем-то неизвестным по спине.

- Докладывай тогда уж, — она подняла своего товарища.

- Ну же, — он остановил девушку, — Если я расскажу, то вы не сможете вернуться. Ни в этот дом, ни в Баркацну.

Лика обомлела.

Лео спросил серьезно:

- Кто ты?

Он ответил:

- Сейчас никто, — и напряженно улыбнулся.

***

Иногда они собирались гулять всей компанией, а иногда Сима и Петя сидели у себя, по разным причинам.

Но сегодня у них была назначена встреча после симиной тренировки.

Сначала они подумали, что ребята опаздывают.

Но их не было уже час, полтора...

Они пришли к их дому, позвонили в дверь.

Постучали.

Никто не открыл.

- И где они тогда могут быть? — Петя расхаживал по коридору.

- Ладно, — Сима тревожно вздохнула, — Может спят.

Она посмотрела на него:

- Проводишь меня?

Им нечего было делать, кроме как отправиться к Симе домой.

***

Его тело было уже измученно.

Лика пыталась его прикрыть.

Он их пытал. Пытал ради мучительной смерти наследника.

Чтобы занять его место.

Поэтому она его прикрывала.

Поэтому она выставляла свою больную душу напоказ.

Он хрипел.

Он был истерзан.

Потому что он защищал её.

Прикрывал её.
Потому что он любит её.
Но больше он не мог.
Она боли не чувствовала.
Она говорила ему бежать, но у него не было сил.
Поэтому она терпела.
Стояла.
Все ей было нипочем.
Она пыталась дать отпор.
Иногда.
И иногда успешно
Но большинство её попыток были ничтожны.
Что-то с ужасным грохотом прилетело в голову мучителя.
Раздался чей-то громкий крик.
И они увидели свет.

***

- Он сильно ранен, его нужно вывести на улицу
  - Ты на себя посмотри, господи, что с твоими руками...
  - Лица права, ему как-то совсем не круто
  - Да все в норме, — он медленно оглядывался по сторонам, когда ребята вышли на улицу, где его вытошнило.
- Лица устало облокотилась на Петю, прикрывая глаза.

Глава 8 -- Момент

Пока Петя заботливо бинтовал Лику, Серафима сидела рядом с Лео и держала лёд. Юноша же спрашивал:

- Что, черт возьми, произошло?
- Покушение, — отвечала Сима, — На ваши жизни.
- А потом?
- А потом мы услышали странный крик в подвале моего дома, — Сима смотрела с сожалением на происходящее, — Мы решили зайти.

Ли́ка подошла и стала обрабатывать его раны кем-то принесенным йодом, на что он тихо ойкал и закрывал глаза. Её руки были криво забинтованы до самых плеч, её ноги были покрыты синяками и у неё практически не было сил, поэтому аккуратно заклеив пластырем его небольшую рану на щеке, она сразу же прошла к своей кровати, закуталась в тёплое одеяло и тут же уснула.

Петя сидел и ничего не делал, так как после ликиной перевязки, ему перестали доверять хоть что-то, поэтому из всего хлама когда-то принесенных ими вещей он нашел розовый плед и накинул его на плечи пострадавшего. А после он встал над ликиной кроватью, желая ей самого спокойного сна и кутая её ещё крепче.

Лео же закутался в плед сильнее и повернулся к стене.

Может, в нём закипала злость, только у него совсем не было сил для того, чтобы испытывать её в полной мере.

- Может, приступим к сборке через другую недельку? — Петя схватил Симу за руку.

- Да, — он проямлил, — Да, пожалуй.

И они ушли.

***

Они начали работу через неделю.

Принесённые Симой материалы все еще стояли на их кухне, но ребята вынесли их во двор

И стройка началась.

Сначала они странными методами пытались придать этим кускам нужную им форму: Ли́ка расплавляла, где надо, а ребята формировали всем, чем можно было. Носком обуви, руками, хвостом, книжкой.

Занимались они этим целый день, что когда пришла пора соединять эти ровные куски, ни у кого уже не было сил.

И они разошлись.

***

Она решилась.

Она показала свой свет, который до этого пробивался маленькими огоньками.

Она способна постоять за себя.

Постоять за своих друзей.

Она способна на больше — это и есть она настоящая.

Даже если это какой-то маленький поступок.

Это она. Без предрассудков и нареканий.

Она оголенная, она неприкрытая, она живая.

Вот она какая.

Глава 9 -- Процесс

Стройка шла в полном разгаре.

Части кабинки присоединялись друг к другу крайне долго, что утомляло ребят.

Лику учили летать на долгие расстояния.

В начале, она плохо справлялась, а потом так оттолкнулась, что вернулась только через пять часов.

Усталая.

- И что ты видела? — Лео заинтересованно спрашивал её.

- Все, — она пила воду из бутылки, отвечая, — Солнце, Луну и планеты.

Ребята переглянулись.

- Я поняла, — начала Сима, — Она достигла Плутона.

***

- Зачем это? — Лика спрашивала удивленно.

- Уберем кусок, — отвечал Петя, — Под размер твоего хвоста.

- Но так, чтобы ты могла сидеть, — прибавлял Лео.

У них уже было и окошко, и даже дверца.

Лео постоянно куда-то уходил.

Но один раз вернулся с неясной конструкцией: к большой батарейке были прикреплены проводки, которые были опущены в два стакана с водой, один из которых был закрыт, а из другого бил дым.

- Что это? — Сима спросила заинтересованно, глядя на аппарат, который стоял в картонной коробке.

- Воздух, — отвечал тот, устанавливая на скамейке свою находку, — Нам же нужно там чем-то дышать.

***

Хорошее было настроение у Пети этим вечером.

Он проводил Симу, вернулся домой:

- Привет, мам, — он снял свою шапку, — Я дома.

Мама вышла к нему, ошарашенно глядя.

Он на минуту перестал раздеваться:

- Что-то случилось?

- Там Василиса...

- Что с Лисой?

И началось время скорби.

Началась апатия.

Глава 10 -- Сестра

- Петька, снова ты? - девушка тряхнула своими светлыми волосами, мило улыбаясь пришедшему мальчику, - Садись рядышком.

Она сидела на полу.

На полу сидел зелёный коврик.

Шестилетний мальчик, имеющий такие же светлые волосы, сел между двух её коленок:

- Что делаешь?

Девушка поджала губу:

- Тебе показать?

Мальчик неуверенно посмотрел на неё заинтересованными глазами.

Светловолосая улыбнулась и перед глазами мальчишки появился белый лист с нарисованными на нём лисичками. Волосок примыкал к волости, рыжая шерсть была настолько роскошной, что он пытался её пощупать.

Девушка, снимая наушники, рассмеялась.

- Они такие мягенькие! - мальчик несколько раз проводил по листу бумаги в недоумении.

Светловолосая завязала волосы в высокий хвост, снова села к брату:

- Хочешь нарисуем им ещё одного друга?

- Четвёртого? - он поморгал глазами, — Но их ведь и так уже много!

- Ну как же много! - сестра насупилась, кладя руки на его маленькие плечи, — У нас дома и мама, и папа, и ты, и я. Видишь, четверо. А их почему должно быть трое?

- И правда, — в голове младшего брата все было очень логично, — Тогда давай нарисуем.

Сестра потрепала его за щеку.

- Ты поможешь мне?

- Помогу!

Белые нити.

Белые нити смешались с детскими рисунками.

Белые нити ушли в белый свет.

Темнота?

Нет.

Белый свет залил все пространство.

Во свете рождается истина.

- Прикрой дверь. Нечего к нам приходить.

- Нечего его прогонять, — сестра подмигнула стоящему в дверях мальчику, — Не малявка уже. Садись рядом, Петь. Посиди со мной.

Испуганный мальчик сел рядом с сестрой.

И оказался в компании.

Разных парней и разных девушек.

Они играли в какую-то игру.

- Давай с нами потом, — сестра улыбнулась ему в привычной манере.

И вправду поиграли.

И вправду было весело.

Он молчал.

Но слышал такие шутки, которые слышал впервые.

Ловил на себе такой взгляд, который ловил впервые.

Был восхищён.

И рад.

Он видит белый клубок.

Очередные белые нити.

Перед тревогой все равны.

- Ого, как ты вырос, Петька, — сестра вжалась в него, — Привет!

- Привет — привет, — он очень был рад, что сестра приехала к семье.

Просто так.

Без повода.

- Ну ладно уже, отойди. Заразишь ещё сестру.

Девушка поморгала светлыми глазами, снимая куртку:

- Как так? Ты чего, приболел?

Юноша виновато опустил голову:

- Немного...

- Ничего страшного, — мама быстро выхватила рюкзак из рук светловолосой, — Проходи, помой руки и чай попей.

Сидели с мамой.

Обсуждали все, что только можно было обсудить.

И что нельзя было обсудить тоже обсуждали.

Возвращается в старую спальню.

Садится на пол.

На пол садится зелёный ковер.

Подавляет желание взять старые наушники.

Вяжет.

Вяжет в тишине.

Она пробыла дома неделю.

Собирается, видит брата.

- Как ты?

- Лучше.

Накидывает на него оранжевый шарф, говорит:

- Больше не болей.

Сдерживая ком нитей в руках и ком в горле, он посмотрел на свет.

Кто знал, что домой она не вернется.

Что окажется невинной жертвой.

Что окажется мертвой.

В мертвой машине.

Он сжал шарф в руках.

Глава 11 -- За гранью восприятия

Он не мог уснуть.

Долго.

Он видел, как Лика спит в обнимку с подушкой; он осматривал чертежи на полу и книги на столе.

Что-то не давало ему покоя.

Он встал.

Подошёл ко столу, взял свою записную книжку.

Дереализованно ощупал её.

Включил лампу, посмотрел в записи.

Нет, тут все хорошо.

Завтра он просто будет проводить систему электролиза в свою постройку, что же в этом такого?

Наверное, он просто слишком взволнован.

Он выключил лампу и прошел рядом с ликиной кроватью.

Сердце его забилось болезненно быстро, он чуть ли не сжался от этой боли.

И он понял.

Понял, что не дает ему уснуть этой ночью.

Он сжал руки на больном месте.

Лика была умирительна во сне.

Он дрожащей рукой поправил ей волосы.

Девушка лишь засопела с большей силой.

Его сердце лишь забилось с большей силой.

Он зашел в ванную.
Посмотрел сам на себя в зеркало.
И тихо расплакался.
Не нужно ему назад.
Не нужна ему власть.
Не нужно ему все это.
Ему нужно лишь быть с ней.
Лежать на её хрупких коленях, смотреть в её большие глаза.
И улыбаться ей.
И быть счастливым.
Он схватился за голову.
За сердце.
За душу.
Она разрывалась.
Она трескалась по швам потому что была переполнена любовью.
Он закрыл своё лицо руками.
Ему было очень больно.
Он не должен любить.
Не должен, не должен, не должен.
Он должен был как можно быстрее избавиться от этого чувства,
но он не мог.
Не мог уже два года.
Он скатился по стенке и уткнулся своим заплаканным лицом в
свои острые колени, пытаясь прийти в себя.
Какой же он слабый.
Как же измучила его эта любовь.

***

Для своего устройства, которое давало им кислород, Лео создал
отдельный барьер или коробочку, чтобы в случае чего оно не
разбилось и вода не разлилась.

Сам аппарат был плотно прижат к стене, а юноша лишь скреплял
стенки своей небольшой перегородки, когда стоящая рядом все
это время Лика начала:

- Эй, — она явно была в очень хорошем расположении духа, — Эй, Лео!

- Ну что опять, — он не пытался показать голосом, что он раздражен и ему некогда — так само выходило.

И Лика это понимала, но все еще продолжала:

- Давай поженимся, — она бросила эту фразу больше от своего хорошего настроения, чем от серьезных намерений.

- Да, ага, — он не совсем обращал внимание на произнесенную девушкой фразу.

Перегородка была готова. Аппарат за ней был прижат плотно, поэтому в случае встряски он не должен был ломаться или переворачиваться.

И тут к нему пришло осознание:

- Стой, что?

- Что? — она весело посмотрела на него.

- Что ты только что сказала? — сердце его билось быстрее, он развернулся и посмотрел на девушку.

- Давай поженимся, — тихо хмыкнув, она уселась на коробку, — И ты согласился.

Он вообще не понимал, что происходит.

Он не мог согласиться; он точно не мог согласиться.

- И ты это абсолютно серьезно? — он с каким-то волнением посмотрел на неё, становясь рядом.

Лика задумалась, приняв взволнованный вид.

Сначала это звучало шуткой для неё, но теперь ситуация начинала уходить не туда, куда нужно. И она поняла, что она правда, на самом деле, связала бы свою судьбу с его.

Навсегда.

- Да, серьезно, — отвечала она.

Он был очень встревожен.

Он не знал, что и сказать.

На язык слова не вязались, кроме одной очень простой конструкции.

Нет, он бы её никогда не произнес.

Бабочки в животе запорхали по всему телу, не в силах выбраться наружу.

Нет, нельзя произносить.

Но его сознание не было способно на другие слова.

Летхерне.

По-катаннски это означает "порхание".

Он обнял её дрожащими руками, прижимая к своей тревожной душе:

- Послушай, — он чувствовал, насколько ему сейчас не хватало простого воздуха, — Послушай, я люблю тебя. До безумства. До того момента, как я сойду с ума.

Он говорил эти слова шепотом, чтобы всю искренность, всю боль в этих словах почувствовала лишь она и почувствовала полностью.

Она широко распахнула свои большие голубые глаза и крепче вжалась в него:

- Это взаимно.

Глава 12 -- Космос

- Ну чего вы там обжимаетесь? — Петя хмыкнул, глядя на них, — Пора!

- Пора, — Лео кивнул девушке.

Они обнялись с друзьями.

- Мы ведь никогда больше не увидим вас, — сказала Лика.

Ей было немного грустно от этого — все-таки, они хорошие друзья.

- Точно! — Сима всколыхнулась и притащила небольшой пакетик, — Это вам, ребята. На память.

Лика приняла его:

- Спасибо большое, но... — она промешкалась, — Мы совсем не можем дать ничего взамен.

Сима улыбнулась:

- Тогда дай обещание, — она потрепала её по голове, — Что никогда нас не забудешь.

Лика кивнула:

- Обещаю.

Лео открыл дверь небольшой кабинки, заноса внутрь большой мешок с провизией:

- Выходит, до свидания?

- До свидания, друзья! — помахали те, — До свидания.

Они сели в кабинку, и усилием Лики, она резко взлетела.

***

Они правда достигли Луны за секунду.

За несколько минут облетали планеты солнечной системы.

Лео сидел и охранял свое устройство по получению воздуха.

Лика мчала. И Лео ей гордился.

- Слушай, — начал он, — А ты правда хочешь выйти за меня замуж?

- Да, — она кивнула, — Хочу.

- Только из-за того что любишь меня?

- Только из-за того, что люблю тебя.

- Господи, — он выдохнул, — Я думал, так только в моих мечтах.

Лика засмеялась:

- Чего же ты раньше не сказал?

Лео стал серьезнее:

- Не мог.

Девушка не стала продолжать эту тему, заметив, что Лео не совсем комфортно:

- Давай лучше посмотрим, чего там Сима передала, — она стала раскрывать пакет.

В нём был небольшой мешочек, коробочка и пачка зефирок. В мешочек оказалось очень и очень много резинок: разноцветных, больших, маленьких.

- Тебе, — девушка хихикнула, — Как заботливо.

- А что в коробке? — поинтересовался юноша.

Лика раскрыла небольшую коробочку и увидела в ней подвеску со звёздочкой.

Снизу бумажка с надписью: "Первой подруге".

Растроганная Лика одела цепочку и показала небольшое письмо.

- Как мило, — флегматично произнёс Лео.

Зефир тут же был съеден.

***

Они летели долго.

И у них даже был маршрут.

- Насколько я вижу, мы уже покинули солнечную систему, — произнёс Лео, глядя в окно, — Ещё очень долго. Не устала?

- Немного, — сказала Лика, — Может, я могу ещё ускориться?

Лео помогал, глядя на неё.

- Попробуй.

Наверное, от её хвоста ничего не останется после этого полёта.

Да и Бог с ним. Зато они придут на Баркацну.

- Ты молодец, — он похлопал её по плечу.

Она лишь мило улыбнулась, прибавляя:

- Странное путешествие вышло, — она приняла немного задумчивый вид, — Но я бы отправилась сюда ещё раз.

Юноша вскинул бровь:

- Наверное, я тоже, — он закрыл глаза, засыпая.

***

- Чего там?

- На самом деле, я уже вижу её, — сказала Лика.

Они летели примерно три недели.

- Давай я тебе помогу, — Лео аккуратно прижал свой хвост к её.

Так и вправду вышло быстрее в несколько раз, однако, дольше дня тот не продержался.

Лика продолжила сохранять скорость, с которой они летели, а Лео пытался вытащить хвост.

В попытках его достать, он по пояс провалился в это несчастное отверстие.

- Черт! — Лика стала вытаскивать его, ускоряясь, — Черт — черт — черт!!!

Она усадила его на место и ускорила.

- Лика, — он прохрипел, — Нога, черт возьми.
Упав, Лео потерял ногу; и сидел в своей же кровавой луже.
Сейчас он выдохнул и провалился в темноту.

***

Лика быстро вырुливалась мимо Проксимы Центавры, замечая родную планету.

Она летела очень быстро; быстрее всего, что только может иметь скорость.

Лео все еще не приходил в себя.

Она даже не пыталась его поднять, когда кабинка с треском упала.

Упала в пустыню.

Усталая Лика лишь на секунду заметила лица кочевых народов, попросила не трогать их.

Она не могла позволить себе уснуть — Лео был ранен.

Сильно.

Она взяла его окровавленное тело на руки и тащила.

Тащила через всю пустыню.

В Баркацну.

***

А там — разъяренное лицо Мьохе со своим:

- Было обещание, — она кричала на ничего не смыслящую усталую Лику, — Вон из страны.

- Так давайте я отдам свою ногу, — она сразу нашла врачей, предложила эту идею.

Те приняли решение совершать эту операцию.

Невзирая на ужасную усталость, Лика позволила сразу резать себе ногу.

А потом она долго-долго спала.

И со слезами на глазах на неё смотрела Мьохе, кутая её в плед.

- Глупые люди катанцы, — приобнимал её муж со спины.

- Тише, — шептала Мьохе, — Она отдыхает.

- Который день?

Мьохе с ужасом взглянула на него:

- Это не имеет значения.

- Я о том, жива ли она вообще?

Мьохе взглянула на него с ещё большим ужасом:

- Разумеется. Она дышит.

Отец выдохнул:

- Все будет в порядке.

Глава 13 -- Стать всем

.Лео проснулся.

Проснулся от лучика звезды, освещающей его планету.

Нет, это не солнечный свет.

Это та звезда с названием, которое ему трудно выговорить.

Это барканский свет.

Вот его руки.

Вот его...

Ноги?

Обе целы и невредимы.

Может, ему от усталости показалось, что он потерял ногу?

Просто померещилось?

- Доброе утро, — он заметил маму, вошедшую в его покои. Она, как всегда, была серьезна, — Как ты себя чувствуешь?

Он присел, потерев глаза:

- Бывало и хуже, — он оглянулся и понял, что все еще был одет в земную одежду, — Как Лика... Как Летхерне?

Мать немного смутилась, не зная, что и сказать:

- Она в полном порядке, — юноша заметил, что мать была несвойственно грустна и спокойна.

И его безусловно это заинтересовало:

- Я могу проведать её?

Она устало выдохнула:

- Отдохни пока, — мать погладила его по волосам. Приятно это когда по голове гладят, — Скоро придет твое время.

***

Прошло несколько дней.

Ли́ка сидела в своей мастерской.

Ли́ка сидела в своём барканском платье.

Когда в дверь постучали:

- Ли́ка, это я...

Она открыла дверь.

За ней стоял Лео.

Все еще одетый по-земному, он присел рядом с ней:

- Как ты?

Она покивала, улыбаясь:

- Все в порядке. Как твоя нога?

Лео взял её за руку:

- Представляешь, целая. Может, нам показалось?

Девушка посмотрела в пол:

- Может, — она сжала его руку крепче, — Ты прав.

Он смущенно посмотрел ей в глаза, нежно приподняв её голову:

- Ты же помнишь, что мы хотели...

- Пожениться? — она перебила его резко, — Но любишь ли ты меня до сих пор?

Лео поморгал глазами в недоумении:

- Разумеется, — он позволил себе наконец-то это сказать, — Разумеется, люблю.

- Просто... — девушка одернула своё платье. Своё внимание приковал небольшой забинтованный отросток, на месте которого когда-то была нога, — Я немного изменилась.

Лео взволнованно посмотрел на неё:

- Что случилось?

Не успел он сориентироваться, как она продолжила:

- Понимаешь, — она немного мешкалась, — Монне не может выглядеть убого. А обычная придворная художница все равно убога, поэтому...

Ему казалось это нереальным.

За оболочкой шока бушевал гнев и непонимание:

- Почему, — он возмущенно встал, — Почему мне никто не сказал? Почему так...

Он резко взял Лику на руки:

- Куда?!

- В Карвалоссне, — он агрессивно направился к выходу, — Мы что-нибудь придумаем.

***

- О, сколько лет! Здравствуй, друг! — его встречал инженер в очках, с косичками, с родинкой под носом, — Чего-то совсем перестал появляться. А это...

- Это Летхерне, — он учтиво покивал головой, — Нужно что-то придумать.

Компания инженеров явно старше его встали в ступор:

- Что-то случилось?

Лео был зол; и был зол в основном на мать. Он был уверен, что именно она могла натолкнуть Лику на подобные мысли.

***

- Да где он! — мать выходила из себя, — Опять с этой чертовой катаннкой где-то шляется.

- Спокойнее, — уходящий Монне пытался сказать своей жене, что все в порядке, — Ты еще успеешь подготовить его к церемонии.

Она обиженно хмыкнула и ушла, снимая с себя голубую мантию и вешая её на стул.

- Что это значит? — поинтересовался её муж.

- Это для будущей Мьохе, — она обернулась на него.

- Ты думаешь, у него есть претенденты на эту роль?

Мать устало выдохнула:

- Я поговорю с ним об этом.

***

Через удивительно быстрое время протез из железных балок был готов, а ещё через пару дней он успешно прижился в ликином теле.

Она могла сгибать колено, бегать и даже снимать эту ногу.

На всякий случай помимо естественного крепления, протез держался на ремешках, которых не было видно за барканским платьем. Да они и не сильно давили на её кожу.

- И еще, — Лео достал заново собранный петин кнопочный телефон из кармана, — Это мы нашли на другой планете. Просто посмотрите.

Конечно, они были очень удивлены; конечно, они разбирали его на части и пытались понять, что это и из чего это состоит.

Они очень вдохновились идеей постройки чего-то такого же, но Лео нужно было спешить.

- Не подведи, Монне! — кричали ему вслед инженеры.

А Лика радостно бежала от того, что может бегать.

***

Он сидел на стуле в покоях своей матери.

Это была просторная комнатка с большим окном, большим столом возле него, мягкой кроватью в углу и голубыми стульями.

Стены были белые в нежно — пурпурную крапинку.

- А теперь послушай меня, — она начала серьезно, — Во-первых, это крайне неуважительно с твоей стороны через пару дней после выздоровления убегать на неделю в Карвалосне, — она тяжело выдохнула, так, как обычно вздыхает Лео, что стало понятно, от кого он эту привычку унаследовал, — Но я рада, что ты ответственно подошёл к церемонии, которая завтра состоится.

Он покивал, поправляя рукава своего свитера. Удивительно, но он не нашёл ещё времени переодеться в барканское платье.

- По традиции напомню тебе порядок проведения церемонии посвящения в Монне, — она села напротив него.

Лео серьезно и устало посмотрел на нее, так как все обычаи Баркацны он знал на зубок.

Как и традицию о том, что матери будущего правителя нужно напомнить сыну о том, как проводится церемония посвящения в Монне.

Поэтому он терпел.

- Уходящий правитель и приходящий становятся на центральную площадь в Ульмарине. Уходящий произносит речь, где называет имя нынешнего правителя и имя его жены, если таковая имеется. После, он одевает на нынешнего Монне голубую

мантию и корону из орлиных перьев и перьев хжува, после чего новый правитель произносит клич: "Пусть славится святая земля Баркацны." В случае с Мьохе церемония проводится так же, однако она обязана поцеловать Монне в знак верности и доказательства того, что она избранная правителем, — мать говорила очень быстро, словно зачитывала с бумажки, а сейчас выдохнула.

Он смотрел на неё с серьёзным видом, как бы имея в виду: "продолжай", но продолжать ей не очень хотелось, ведь она знала, что её сын прекрасно знает распорядок завтрашнего дня.

А как же не знать, если к этому дню его готовили с самого его рождения.

Под натиском его холодного взгляда, она продолжала так же монотонно и быстро:

- После, гости собираются в доме правителя и обедают мясом хжува, поднимая вверх бокалы с кровью животного, которая выпивается в малых количествах только на день церемонии посвящения нового Монне. Примечание, — мать ненадолго остановилась, — Перед церемонией будущая Мьохе обязуется заплести косы будущему Монне, чтобы показать, как и свой статус, так и статус своего мужа, — она устало выдохнула, — На этом все. Вопросы?

Лео покачал головой.

- Может у тебя есть кто-то, кто бы отлично подошёл на роль Мьохе? — она спросила его с неподдельным интересом.

Его ответ не устроил никого:

- Есть. Её зовут Летхерне.

***

Мать опешила:

- Это абсолютно неразумное решение! — она тихо, но злобно ворчала под нос, — Ты не понимаешь, что делаешь!

- Я все прекрасно понимаю, — он продолжал в той же спокойной манере, — Это полностью мое решение.

- Почему она? Почему не дочь катаннского короля? — мать заводила глаза и трясла перед ним своими руками, — Она тоже рыжая и, я уверена, тоже рисует.

- Неправда, — он хмыкнул, — Летхерне одна такая.

Мать отчаялась:

- Ты даже не можешь произнести её имя. Это стыдно.

- Тогда можно называть её Лика?

***

Лео наконец сидел в родном барканском платье.

В своей комнате.

Напротив сидела Лика и заплетала ему много маленьких кос.

Иногда он тихо ойкал, на что она бросала легкое: "Прости".

Она завязывала каждую косичку маленькой прозрачной резиночкой — подарок Симы, который очень пригодился.

- Пора, — он аккуратно взял её за руку.

Она кивнула.

И они пошли.

***

- Э-э, дарова, Лео! — на затянувшееся пиршество пришли откровенно пьяные инженеры, — Ух ты, сколько народу! А мы это, из Карвалоссны, ты забыл...

- Ах, да, — юноша встревоженно подошёл к ним, — Пару секунд, уважаемые.

Компания пьяных инженеров была усажена за общий стол. Они вежливо пожимали руку Лике, выдавали что-то в духе: "Ого, Монне что ль уже? Хжув мне в жопу, я его вот таким помню! "

Матери было безумно стыдно, отцу безумно смешно. Остальные гости вели себя примерно так же — все таки, уже вечерело, а на праздничном столе кроме крови ящерицы были напитки и покрепче.

Но тому, что передали ему инженеры нужно было срочно найти своё место.

Он удалился быстро из обеденного зала.

И пришёл в гостиный.

В тот, где были картины Летхерне.

Картины дома, портреты и пейзажи.

Он заново прошелся по ним руками, вдыхая своё счастье.

Нет, его счастье не в том, что он правит этой страной.

Его счастье в том, что он с ней.

Наконец-то с ней.
Достаточно высоко был пустой гвоздь.
На нём не висело ни одной картины.
Наверное, это заготовка для будущих творений его жены.
Он достал из кармана ту вещь, что он забыл в Карвалоссне.
И повесил.
За рамкой красовался ликин рисунок.
На нём был человек, но какой-то не такой. Руки и ноги у него
были треугольные, голова овальная, тело прямоугольное.
Тёмные волосы топорщились ровными углами.
Глаз у него не было — только приоткрытый рот.
Стоял он на голубом фоне и сжимал одной своей рукой сердце.
Натуральное, человеческое сердце.
Тонкими струйками от него стекала кровь по всему прямоугольному
телу, образуя лужу под его трапециевидными ступенями.
На месте, где было сердце, была небольшая дырка — рисунок
немного горел.
Сердце немного горело.
Но сейчас горело вновь.
Лео нажал на переключатель.
И сердце вновь загорелось.
На месте бывшего огня загорелась маленькая красная лампочка.
Сердце снова горело.

Сконвертировано и опубликовано на <https://SamoLit.com/>